

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

VIII годъ.

книж. 6.

Журналъ разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Лѣснаго Общества, для нечленовъ же подписная цѣна за годъ четыре рубля, съ пересылкою и доставкою, за 12 книжекъ съ приложеніями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Въ Совѣтъ Лѣснаго Общества, у Синяго моста, д. Министерства Государственныхъ Имуществъ.
- 2) Въ редакціи, въ Лѣсномъ Институтѣ.

При подпискѣ въ другихъ мѣстахъ, Лѣсное Общество не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала.

Экспедиція Журнала проситъ гг. членовъ Общества и подписчиковъ доставлять точный адресъ свой, съ обозначеніемъ ближайшаго почтоваго мѣста, въ которомъ производится выдача корреспонденціи.

При всякой переменѣ адреса, просятъ немедленно извѣщать редакцію или Совѣтъ Общества.

Извлеченіе изъ устава Лѣснаго Общества:

§ 1. Л. О. имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію знаній по лѣсному дѣлу и улучшенію лѣснаго хозяйства.

§ 8. Дѣйствит. члены обязуются годичнымъ взносомъ въ размѣрѣ 10 руб.

§ 9. Ежегодные членскіе взносы, по желанію, могутъ быть замѣнены единовременнымъ во сто рублей.

§ 10 и 11. Лица, не уплатившіе взноса въ теченіе года, считаются сложившими съ себя званіе члена, но по уплатѣ причитающагося за прежнее время взноса вновь зачисляются членами, безъ баллотировки.

§ 13. Каждый членъ имѣетъ право на посредничество Общества по своимъ лѣсохозяйств. дѣламъ, для сношенія съ разными учеными и лѣсопромышленными заведеніями, обществами и учрежденіями, въ Россіи и за границею.

С. Петербургъ.

1878.

Содержаніе VI-й книжки.

	Стр.
I. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества	293
II. По поводу прибора Кайгородова, <i>О. Ходасевича</i>	336
III. Отвѣтъ г. Ходасевичу, <i>Дм. Кайгородова</i>	339
IV. По поводу преобразования французской лѣсной ад- министраціи, <i>Лепковского</i>	342
V. Замѣтка о посѣвѣ дуба, <i>Ал. Чабоненки</i>	344
VI. Замѣтки о лѣсахъ Бессарабин, <i>Андржейковича</i>	346
VII. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ	—

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЛѢСНАГО ОБЩЕСТВА:

ЛѢСОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АТЛАСЪ

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Цѣна 5 руб.

I. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества. (Чрезвычайное засѣданіе Общества, 29 апрѣля 1878 года, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Холшевникова, съ участіемъ членовъ Общества содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ).

1) Членъ коммисіи по приготовленію экспонатовъ для Парижской выставки 1878 г., П. Н. Вереха представилъ на разсмотрѣніе приготовленные для выставки: а) карту лѣсовъ Европейской Россіи, исполненную И. Р. Окорлономъ, б) лѣсохозяйственный статистическій атласъ, вновь, для выставки, изготовленный и в) образцы картъ, на которыхъ, статистическими знаками, изображена степень примѣси главнѣйшихъ лѣсныхъ породъ въ казенныхъ лѣсахъ. Эти послѣднія карты представляютъ данныя по уѣздамъ и исполнены дѣйствительнымъ студентомъ Лѣснаго Института барономъ Тизенгаузенемъ.

2) Вице-предсѣдатель Общества, Н. В. Холшевниковъ сдѣлалъ слѣдующій докладъ:

Поводомъ къ настоящему собранію, М. Г., послужило сообщеніе Предсѣдателя Высочайше утвержденнаго Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ, отъ 28 октября 1877 года, за № 182, при которомъ былъ препровожденъ докладъ члена означеннаго Общества Е. И. Рагозина: „О затрудненіяхъ сплава лѣса полученіемъ сплавныхъ билетовъ“. Докладъ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ Комитетѣ Общества, по мнѣнію котораго, раздѣляемаго и г. Предсѣдателемъ, признавалось необходимымъ уничтоженіе сплавныхъ билетовъ, съ замѣной ихъ простымъ удостовѣреніемъ лѣсовладѣльцевъ, подпись которыхъ была бы засвидѣтельствована Волостнымъ Старшиной, Мировымъ Судьей, или вообще ближайшимъ мѣстнымъ Правительственнымъ учрежденіемъ. Но такъ какъ подобная мѣра отразилась бы и на казенныхъ лѣсахъ, то Предсѣдатель проситъ Лѣсное Общество: не найдетъ ли оно возможнымъ, прежде представленія такого ходатайства установленнымъ порядкомъ, обсудить этотъ вопросъ совмѣстно съ Комитетомъ Общества содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ.

Въ докладѣ Евгенія Ивановича Рагозина указывается во 1-хъ, на огромное уменьшеніе лѣсныхъ пространствъ Россіи, на отсут-

ствіе въ нашихъ лѣсахъ правильнаго хозяйства и на огульное, повсемѣстное истребленіе ихъ рубками, которыми повально сводятся лѣса цѣлыхъ уѣздовъ, и во 2-хъ, на существующіе, рядомъ съ этой безхозяйственностью, въ нашемъ законодательствѣ, правила весьма строгіе для сплава лѣсовъ и судовъ, неограждающія лѣсовъ отъ истребленія, но крайне стѣсняющія лѣсные промыслы и торговлю. Перечисливъ затѣмъ рядъ статей Лѣснаго Устава, устанавливающихъ порядокъ надзора за сплавомъ лѣсовъ, авторъ доклада объясняетъ:

Уже изъ простаго прочтенія приведенныхъ статей можно судить, какими тяжелыми формальностями обставленъ у насъ сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ и постройка судовъ изъ частныхъ дачъ. Исполненіе же этихъ правилъ вызываетъ еще болѣе затрудненій, такъ что многіе владѣльцы лѣсовъ продаютъ ихъ на срубъ исключительно потому, чтобы избѣжать хлопотъ и отвѣтственности, сопряженныхъ со сплавомъ лѣсныхъ матеріаловъ. На практикѣ же для полученія сплавныхъ билетовъ требуется: 1) Подача въ полицейское управленіе, помѣщающееся всегда въ уѣздномъ городѣ, заявленія и билета съ приложеніемъ 5 марокъ по 40 к., всего на 2 руб. 2) Подача этихъ бумагъ должна быть сдѣлана непременно до 15 марта (въ 8 губ.), такъ какъ въ случаѣ подачи между 15 и 25 мартомъ лѣсопромышленникъ подвергается штрафу по 1½ к. съ бревна, а при подачѣ послѣ 25 марта, кромѣ штрафа, задерживаются самые лѣса. — Понятно, что въ виду такихъ опасностей и невозможности подать заявленіе много раньше 15 марта, такъ какъ вывозка лѣса изъ дачъ на берегъ оканчивается только около 10 марта, а постройка судовъ еще позднѣй и даже въ концѣ марта, — отправка заявленій по почтѣ дѣлается почти невозможной, въ особенности при неувѣренности, сколько именно требуется приложить гербовыхъ марокъ, которыя берутся не только за поданныя бумаги, но и на производство переписки, а потому лѣсопромышленники, для обезпеченія себя отъ штрафовъ и полнаго разоренія въ случаѣ задержанія лѣсовъ, почти всегда подаютъ заявленія о сплавѣ ихъ лично, т. е. должны дѣлать для этого путешествія нерѣдко за 200 и 300 верстъ, стоящія не менѣе 20 р. с. 3) Получивъ заявленія отъ лѣсопромышленника о сплавѣ лѣсовъ, полицейское управленіе посылаетъ предписаніе мѣстному становому приставу съ освидѣтельствованіемъ на мѣстѣ приготовленныхъ къ сплаву лѣсныхъ матеріаловъ и судовъ и донесеніемъ о томъ, что окажется, и затѣмъ приготовляетъ самые сплавные билеты, получить которые лѣсопромышленникъ можетъ но никакъ не лично или чрезъ своего довѣреннаго, съ обязательной роспиской въ шнуровой книгѣ.

Объяснить надобность послѣдняго требованія нѣтъ никакой возможности, и мы полагаемъ, что оно практикуется исключительно по какому то странному недоразумѣнію и вслѣдствіе крайняго невниманія полицейскихъ чиновъ въ нуждахъ общественной жизни. Между тѣмъ, это требованіе личнаго пріѣзда въ уѣздный городъ за полученіемъ сплавнаго билета составляетъ самую тяжелую сторону всей лѣсной торговли и бываетъ ве-

рѣдко причиною большихъ расходовъ, непріятностей и даже разореній. Русскій народъ привыкъ безпрекословно подчиняться всѣмъ требованіямъ администраціи: десятки лѣтъ существуетъ никому ненужное стѣсненіе, подвергающее ежегодно сотни людей уголовному суду, штрафамъ и аресту всего ихъ имущества, и ни одинъ человѣкъ не найдетъ, чтобы спросить кому полезно это стѣсненіе торговли и для чего оно необходимо.

Между тѣмъ посмотрите какими послѣдствіями сопровождается это требованіе личной явки за билетами.

Подавая заявленіе о количествѣ приготовленнаго къ сплаву лѣса, лѣсопромышленникъ не получаетъ даже никакого извѣщенія о времени изготовленія билетовъ, а потому долженъ самъ догадаться объ этомъ примѣрно, по времени осмотра лѣса становымъ приставомъ, и затѣтъ отправиться опять въ городъ. Приѣзжаетъ, и если угадалъ время и засталъ исправника въ городѣ, то дѣло оканчивается весьма счастливо. Но часто случается, что или исправникъ отсутствуетъ и не кому подписать билета, или не получено донесеніе становаго: тогда лѣсопромышленнику приходится приѣзжать въ другой и третій разъ. Мы знаемъ многочисленные примѣры такихъ неудачъ, и недавно въ новгородскомъ окружномъ судѣ разбирались два дѣла по обвиненію въ сплавѣ лѣсовъ безъ билетовъ; по одному обвиняемый былъ оправданъ, такъ какъ два раза приѣзжалъ за билетами и не заставалъ исправника въ городѣ; по второму же дѣлу обвиняемый былъ приговоренъ ко взысканію штрафа въ 710 руб. Если принять во вниманіе, что послѣ 15 марта, срока подачи заявленій, наступаетъ весна съ ея распутицей, и что лѣсопромышленники ужасно заняты въ это время окончаніемъ работъ, наймомъ людей и приготовленіями къ сплаву, то мы поймемъ вполне, что требованіе отъ лѣсопромышленника личнаго приѣзда за билетомъ не имѣетъ никакого основанія; не говорю уже о томъ, что оно и совершенно бесполезно для цѣли билетовъ — охраненія лѣсовъ, а для лѣсной торговли составляетъ страшное стѣсненіе и бываетъ часто причиною бѣдствія и разоренія частныхъ лицъ, такъ какъ по точному смыслу закона послѣдствіемъ непредставленія билета на заставахъ является *арестъ лѣсовъ* и уголовное преслѣдованіе.

Еще въ худшемъ положеніи находится постройка судовъ, которая, какъ сказано въ приведенной ст. 32, подлежатъ обмѣру на заставахъ чиновниками лѣсными и путейскими и, въ случаѣ несогласія размѣровъ судна съ показанными въ билетѣ, — арестуются, а владѣльцы ихъ облагаются штрафомъ. Значитъ, въ дѣлѣ судовъ является новый факторъ — размѣръ, и на этомъ то размѣрѣ построена была цѣлая система злоупотребленій и вымогательствъ. Въ законѣ не опредѣлено, какъ производить обмѣръ судна, кромѣ того, судно подъ давленіемъ груза раздается и значительно измѣняетъ первоначальные свои размѣры; наконецъ, и самый обмѣръ производится всегда наскоро и небрежно. Этими условіями отлично могутъ пользоваться разные чины, вооруженные правомъ повѣрки размѣра судовъ, неограниченнымъ ни временемъ, ни пространствомъ. Баржи на Волгѣ плаваютъ въ теченіи 10 и даже 12 лѣтъ, и разумѣется, при длинѣ 50 сажень, значительно измѣняютъ прежніе размѣры, которые чины могутъ повѣрить

во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ одно время такой усердный лѣсничій, что останавливалъ для обмѣра все баржи, даже груженныя, и, разумѣется, собиралъ обильную дань за свое усердіе, пока не былъ уволенъ вслѣдствіе коллективной просьбы министру государственныхъ имуществъ волжскихъ пароходчиковъ и судопромышленниковъ. Кто знаетъ, что значитъ остановить груженую баржу въ меженное время, когда по часамъ падаетъ вода, тотъ пойметъ отчаяніе, охватившее владѣльцевъ судовъ отъ нашествія лѣсничаго, и энергію, съ которой было написано прошеніе.

Вотъ правдивая картина положенія лѣсной промышленности въ Россіи.

Нужны ли въ самомъ дѣлѣ сплавы билеты и все соединенныя съ ними стѣсненія? Намъ не трудно отвѣчать на вопросъ этотъ послѣ сдѣланнаго нами изложенія въ началѣ статьи, причинъ истребленія лѣсовъ частныхъ и казенныхъ. Мы вполне увѣрены, что билеты для лѣса, какъ и паспорта для людей, имѣютъ только одинъ практическій результатъ — стѣсненія честныхъ людей и честной торговли, и напротивъ, представляютъ большія удобства для преступающихъ законъ, предоставляя имъ полную возможность скрывать свои преступления подъ формою бумагъ, которыя получить, какъ указываетъ опытъ, имъ всегда удается.

Обращая вниманіе на этотъ вопросъ, мы надѣемся, что органы мѣстнаго самоуправленія вникнутъ въ его значеніе и войдутъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ если не самыхъ сплавныхъ билетовъ, то по крайней мѣрѣ стѣсненій, существующихъ при выдачѣ ихъ, которыя во всякомъ случаѣ могли бы быть упрощены, а самую выдачу билетовъ можно бы смѣло поручить непосредственно становымъ приставамъ, пріѣзжающимъ на мѣсто рубки лѣсовъ для ихъ освидѣтельствованія.

Здѣсь я позволю себѣ сдѣлать маленькое отступленіе. Говоря о повсемѣстномъ истребленіи частныхъ лѣсовъ, авторъ доклада не дѣлаетъ никакого исключенія и въ пользу казенныхъ лѣсовъ, хотя лѣса эти и охраняются, по его словамъ, „цѣлымъ корпусомъ лѣсничихъ“ и „арміей стражи“, и хотя казенное лѣсное хозяйство не имѣетъ ничего общаго съ хозяйствомъ частныхъ лѣсовъ, но тѣмъ не менѣе, по мнѣнію автора, всемъ извѣстны „громадныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ, совершаемыя безнаказанно и всегда завѣдомо съ участіемъ администраціи“; извѣстно также, что „публика и центральная администрація узнаетъ только о самыхъ грандіозныхъ порубкахъ, обращающихъ на себя вниманіе цѣлаго края, а что мелкія повседневныя порубки остаются въ большинствѣ случаевъ скрытыми и безнаказанными“ и т. д.

Высказавъ такой рѣшительный приговоръ казенному лѣсному хозяйству и охраненію, авторъ доклада въ заключеніе объясняетъ, что „улучшилось ли въ послѣдніе годы хозяйство лѣсными казенными дачами—онъ не знаетъ“... Намъ кажется, было бы удобнѣе

сказать это сначала и на этомъ покончить; удобнѣе потому, что говоря о предметѣ незнакомомъ, трудно вообще уберечься отъ невѣрныхъ выводовъ и заключеній... Не вдаваясь въ полемику по этому предмету, для устраненія недоразумѣній, мы все же считаемъ полезнымъ замѣтить, что хотя „корпусъ лѣсничихъ“ и очень маленькій корпусъ, всего изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ на 100-милліонное пространство казенныхъ лѣсовъ, и хотя „армія стражи“, по численности своей, можетъ быть приравнена развѣ къ арміи какого нибудь княжества Монако,—все же они настолько дѣлаютъ свое дѣло, что не одни „грандіозныя“ порубки, какъ думаетъ авторъ доклада, но и большинство незначительныхъ не остаются безгласными и безнаказанными.

Изъ печатныхъ годовыхъ отчетовъ по центральному Лѣсному Управленію видно, что обнаруженныхъ и преслѣдуемыхъ порубокъ было:

	Порубки.	Стоимость судебныхъ исковъ по нимъ.	Число привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ.
въ 1866 г.	11.494	на 551.398 руб.	132 челов.
» 1867 »	13.342	» 614.845 »	98 »
» 1868 »	20.697	» 494.719 »	68 »
» 1869 »	21.758	» 566.848 »	116 »
» 1870 »	23.856	» 525.090 »	159 »
» 1871 »	27.673	» 750.588 »	103 »
» 1872 »	35,638	» 1.040.076 »	107 »

И такъ далѣе. Средняя стоимость судебного иска одной порубки, выходитъ около 32 руб., а таксовая стоимость похищеннаго лѣса около 10 руб., что не особенно „грандіозно“.

Если патентованные замки не спасаютъ у насъ общественныхъ капиталовъ отъ расхищенія, то мудрено ли, что и лѣса, для всѣхъ открытые и всѣмъ нужные, также расхищаются. Задача лѣсоохраненія будетъ уже на половину исполнена, если расхищенія не будутъ, въ большинствѣ случаевъ, оставаться безнаказанными, что у насъ во многихъ мѣстностяхъ уже и вполнѣ достигнуто. Конечно, былъ бы желателенъ надзоръ, устраняющій вовсе кражу, но такого надзора не выдержать наши все еще малоходные лѣса, да его недостигла еще и Германія, эта классическая страна лѣснаго хозяйства.

Покончивъ съ этимъ побочнымъ замѣчаніемъ, обращаюсь, М. Г.,

къ предмету насъ занимающему. Разсматривая исторически дѣйствующую въ нашемъ законодательствѣ, такъ называемую „билетную систему“, оказывается во 1-хъ, что первообразцы этой системы уже видны въ глубокой древности, и во 2-хъ, что такая внѣшняя система охраненія лѣсовъ и извлеченія доходовъ отъ нихъ была едва ли не единственной возможной въ тѣ времена, когда лѣса никто не покупалъ, а бралъ даромъ, когда лѣса, по этому были бездоходны, почему и расходоваться на ихъ охраненіе, путемъ учрежденія внутренняго надзора, было нерасчетливо, отчего и самое извлеченіе доходовъ отъ лѣсовъ практиковалось путемъ установленія денежныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ привозимыхъ, изъ лѣсовъ, въ города лѣсныхъ издѣлій.

Лѣса и лѣсныя издѣлія, привозимыя въ города для продажи, еще во времена Великаго Князя Владиміра I, облагались пошлинами, составляющими доходъ Государя; изъ Таможеннаго Устава, 1571 года, видно, что съ лѣсовъ, привозимыхъ въ Новгородъ, взималась пошлина, по оцѣнкѣ товара, съ Московскаго рубля по 1½ московки-тамги и по деньгѣ съ рубля замытной пошлины. Изъ уставной грамоты, 1606 года, Василя Ивановича Шуйскаго, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ, въ Суздаль, видно, что пошлина бралась уже не съ цѣнности товара, а на менѣе рациональномъ основаніи, именно *повозно*, за исключеніемъ рогожъ, съ которыхъ за 10-ть штукъ взималось по деньгѣ, да и то только въ такомъ случаѣ, если продавецъ несъ ихъ на себѣ. Въ царствованіе царей Іоанна и Петра, надзоръ за продажей лѣса и сборъ съ него пошлинъ получаютъ болѣе опредѣленный характеръ. Въ 1686 году, особымъ постановленіемъ было повелѣно: взыскивать пошлину съ лѣса, идущаго на продажу, для чего продавцы обязаны были подавать челобитную, съ показаніемъ количества привезеннаго на продажу лѣса. Если, по свидѣтельству, оказывалось лѣса болѣе, означеннаго въ челобитной, то излишекъ секвестровался. Въ 1690 году, указомъ Петра, обязывались мытные головы сплавщикамъ давать выписки изъ книгъ о сплавленномъ лѣсѣ. Эти челобитныя и выписки уже являются теперь образцами нынѣшнихъ билетовъ, такъ какъ ими хотя въ очень слабой степени гарантировалась сохранность лѣсовъ, безразлично казенныхъ и частныхъ.

Изъ исторіи Русскаго Лѣснаго законодательства видно, что во всѣ послѣдующія царствованія, до 1800 года, не послѣдовало никакихъ, особенно рѣзко выдающихся, перемѣнъ въ установленіяхъ,

касающихся взысканія пошлинъ съ продаваемыхъ и сплавляемыхъ лѣсовъ.

Такъ какъ нѣкоторые государственные крестьяне, поселенные на неудобныхъ для хлѣбопашества земляхъ, занимаясь судостроеніемъ, не имѣли возможности уплачивать впередъ пошлинные деньги за лѣсъ, отпускаемый имъ на судостроеніе, то въ 1800 году (царствованіе Павла I), былъ поднятъ вопросъ о замѣнѣ, на мореходныхъ судахъ, попенныхъ денегъ пофутной пошлиной, съ клейменіемъ самихъ судовъ. За лѣсъ же, идущій на постройку рѣчныхъ судовъ, по прежнему, уплачивались попенныя деньги. При обсужденіи этого вопроса въ Коммерцъ-Коллегіи, возражалъ адмиралъ, графъ Куселевъ, доказывая, что лучше подарить промышленникамъ на 1 годъ лѣсъ, чѣмъ брать пофутную пошлину, потому что за самый большой Остъ-Индскій корабль, или 44-хъ пушечный фрегатъ придется этой пошлины платить только 2000 р., тогда какъ лѣсу пойдетъ, по крайней мѣрѣ, на 12 т. и даже болѣе. Не смотря на это, въ Коммерцъ-Коллегіи большинство осталось за пофутную пошлину, которую и предложено было, въ видѣ опыта, ввести на 4 года, взыскивая ее съ судостроителей, на что выдавать имъ билеты, а суда клеймить.

По вступленіи на престолъ Александра I, хотя въ 1802 г. противъ пофутной пошлины протестовалъ Лѣсной Департаментъ, находя ее тоже невыгодною, но Государь, основываясь на мнѣніи тогдашняго Министра Финансовъ, не согласился на отмѣну этой пошлины. Въ 1804 году вновь составлено было общее положеніе о пофутной съ судовъ пошлины.

Такъ какъ много судовъ стало появляться выстроенными безъ оплаты пошлиною, безъ билетовъ и клеймъ, то это вызвало, въ 1802 году, распоряженіе Лѣснаго Департамента, о командированіи на устроенную для надзоровъ заставу въ Рыбинскѣ и ко всѣмъ заставамъ и пристанямъ по воднымъ путямъ по одному форстмейстеру. Но какъ это оказалось неудобнымъ, ибо, за откомандированіемъ форстмейстеровъ на значительное время, лѣса оставались безъ надзора, то въ 1805 году на Рыбинскую заставу, для надзора, былъ назначенъ особый приставъ. Въ 1806 году, на томъ же основаніи, возникла Шлиссельбургская, а въ 1807 г. Архангельская заставы. Въ томъ же 1807 году, для обузданія сильно развившихся лѣсоистребленій, были установлены особые на сплавъ лѣсовъ билеты, съ тѣмъ, чтобы на лѣса, заготовленные изъ казенныхъ дачъ,

эти билеты выдавались лѣсничими, а на лѣса частные — владѣльцами ихъ, съ засвидѣтельствованіемъ послѣднихъ билетовъ Земскими Судами. И это узаконеніе, какъ и древнія „челобитныя“ и „выписки“, безразлично относится къ казеннымъ и частнымъ лѣсамъ, хотя пошлины и штрафы въ томъ и другомъ случаѣ взыскивались казной. При этомъ, лѣсные матеріалы, сплаваемые безъ билетовъ, вѣрно задерживать и если окажется, что лѣсъ вырубленъ самовольно, то виновныхъ подвергать отвѣтственности, какъ за самовольную порубку. За лѣса, самовольно вырубленные изъ частныхъ дачъ, постановлено взыскивать: за каждое бревно по 5 к., а за прочій лѣсъ по 5 коп. съ оцѣночнаго рубля. Въ тоже время, для усиленія надзора за сплавами, на разныхъ рѣкахъ, устроено 95 временныхъ надзоровъ, которые, впрочемъ, въ 1818 году, какъ препятствующіе судоходству, были упразднены, съ оставленіемъ только заставъ: Рыбинской, Шлиссельбургской и Архангельской. Въ 1830 году, для надзора за сплавомъ лѣса съ Олонецкихъ лѣсопильныхъ заводовъ, устроена застава на р. Свири, въ селеніи Сермаксѣ; а для наблюденія за лѣсами Онежскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, учреждена Усть-Пинежская застава, въ Архангельской губерніи. Въ 1859 году, когда уже началась вводиться въ казенныхъ лѣсахъ надежная стража, М. Г. И., давно сознавая всю невыгоду футовой пошлины за суда, испросило Высочайшее повелѣніе на введеніе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Нижегородской, Вятской и Пермской, системы взиманія пенныхъ денегъ, на общемъ основаніи, за лѣсъ, отпускаемый изъ казенныхъ дачъ на судостроеніе, вмѣсто существующей уплаты, съ выстроенныхъ судовъ, пофутной пошлины. Способъ этотъ оказался на практикѣ выгоднымъ и удобнымъ, такъ какъ отъ него не только не уменьшилось поступленіе доходовъ, но судохозяева приобрѣтали значительныя облегченія. Вслѣдствіе этого, въ 1869 г. (16 мая), была отмѣнена пофутная пошлина съ судовъ и замѣнена уплатой пенныхъ денегъ, за отпущенный на судостроеніе лѣсъ, на общемъ основаніи, за исключеніемъ слишкомъ лѣсистой Архангельской губерніи, гдѣ въ этомъ отношеніи, еще остался старый порядокъ, согласно 703 ст. Уст. Лѣсн. (изд. 1863 г.).

Въ 1867 г., въ особо составленной, при Министерствѣ Финансовъ, Податной Коммисіи, возникъ вопросъ о совершенной отмѣнѣ билетной лѣсоохранительной системы, съ упраздненіемъ заставъ и временныхъ для сплава надзоровъ. Вопросъ этотъ былъ переданъ

на обсужденіе, въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, которое тогда нашло, что совершенная отмѣна надзора за сплавами преждевременна. Мотивами къ этому заключенію послужили слѣдующія соображенія: 1) что, какъ казенные, такъ и частные, лѣса мало гарантированы относительно охраненія вполне обезпеченной стражей, и 2) что многія Земскія Собранія ходатайствовали передъ Министерствомъ о сбереженіи частныхъ лѣсовъ и изъ нихъ 4-ре (Черниговское, Курское, Костромское и Новгородское), а равно и Одесское Общество Сельскаго Хозяйства высказались прямо въ пользу билетной системы. Новгородское Земское Собраніе, еще въ 1866 г., ходатайствовало передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ не только объ оставленіи въ дѣйствиі существующей билетной системы, но и о передачѣ Земству правъ, вмѣсто Полиціи, выдавать сплавные билеты. 1 апрѣля 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о приостановкѣ дѣйствиі Шлиссельбургской и Рыбинской заставъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ вопроса о контролированіи сплавовъ.

Согласно этому ходатайству Новгородскаго Земства Министерство Государственныхъ Имуществъ сносилось съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: не признаетъ ли оно возможнымъ ходатайствовать законодательнымъ порядкомъ, о передачѣ правъ надзора за сплавами частныхъ лѣсовъ Земскимъ Учрежденіямъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, вполне соглашаясь съ вышеозначеннымъ предположеніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, о передачѣ права надзора за сплавами и выдачи сплавныхъ билетовъ изъ Полицейскихъ Управленій въ вѣдѣніе Земства, высказалось, что надзоръ со стороны Полиціи за сплавами не только бесполезенъ, но даже вреденъ, служа источникомъ непозволительныхъ доходовъ, возбуждающихъ только ропоть.

По возбужденному, такимъ образомъ, вопросу о неудобствахъ билетной системы 5-ть Губернскихъ Земскихъ Собраній: Полтавское, Псковское (кромѣ Великолуцкаго Земскаго Собранія), Московское, Орловское и Саратовское, 3 Дворянскихъ Собранія: Владимирское, Херсонское и Смоленское и 4 Уѣздныхъ Земскихъ Собранія: Нолинское, Малмыжское (Вятской губерніи), Чухломское и Сольвычегодское (Костромской губ.) признали безусловно: 1) что футовья пошлины и клейменіе судовъ стѣснительны для лѣсопромышленниковъ и первыя могутъ быть замѣнены уплатой попенныхъ денегъ за потребный къ вырубкѣ для судовъ лѣсъ; второе же

(клейменіе) совершенно отмѣнено, и 2) что если уже нельзя совершенно отмѣнить сплавные билеты и билеты на сухопутную перевозку лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій, какъ стѣснительные для лѣсопромышленности, то гораздо было бы удобнѣе передать, какъ надзоръ за заготовками, такъ и право выдачи этихъ билетовъ, вмѣсто Полицейскихъ Управленій, Земскимъ Управамъ.

Казанское Губернское Земское Собраніе высказалось за совершенную отмѣну сплавныхъ билетовъ, а Ветлужское Уѣздное Земство допускало свидѣтельство заготовокъ только по требованію судебныхъ лицъ и мѣсть.

Губернскія Земства: Тульское, Екатеринославское, Симбирское, Олонецкое, Вятское; Уѣздныя: Ардатовское и Орловское, признавая полезность измѣненій въ законоположеніяхъ по сплаву лѣсовъ находили вмѣстѣ съ этимъ, необходимымъ введеніе въ частныхъ лѣсахъ нѣкоторыхъ мѣръ охраненія, какъ то: учрежденіе стражи, подъ надзоромъ уполномоченныхъ отъ Земства лицъ; введеніе правильной рубки; воспрещеніе безграничныхъ расчистокъ лѣса, съ обязательствомъ вообще, при необходимости расчистки, испрашивать на нее разрѣшеніе отъ Земскихъ Управъ; усиленіе штрафовъ за порубки и взысканіе съ виновныхъ за послабленіе и бездѣйствіе; наконецъ, признанія удовлетворительнымъ выдачи промышленнику одного только билета отъ продавца, при отправленіи лѣса или судна.

Губернскія Земскія Собранія: Воронежское, Рязанское и Черниговское и Уѣздныя: Глазовское и Буинское не признали удобнымъ взять на себя надзоръ за сплавами и выдачу сплавныхъ билетовъ, высказавъ желаніе оставить ихъ, по прежнему, за Полиціей.

Губернскія Земства: Херсонское и Курское и Уѣздныя—Вятское, Сарапульское, Яранское, Юрьевецкое, Нерехтинское и Костромское уклонились отъ всякаго обсужденія настоящаго вопроса, по неимѣнію въ частномъ владѣніи сплавныхъ рѣкъ и большихъ лѣсовъ.

Нижегородскія Дворянское и Губернское Земское Собранія признали отмѣну существующей лѣсоохранительной системы преждевременной и далеко недостаточной для уничтоженія существующихъ злоупотребленій. Хотя означенныя Собранія сначала признавали необходимость, прежде уничтоженія сплавныхъ билетовъ, подчинить частные лѣса правиламъ лѣсоводственной науки, не допускать безграничныхъ расчистокъ, установить правила предотвращенія и пресѣченія пожаровъ, ополчиться не только противъ вред-

ныхъ для лѣсовъ, насекомыхъ и животныхъ, а даже прибѣгнуть, гдѣ нужно, къ искусственнымъ культурамъ, но въ виду, вѣроятно, предстоящихъ расходовъ на эти улучшенія, Собраніе въ томъ же докладѣ, пришло къ совершенно неожиданному выводу, утверждая, что расчистокъ не дѣлается, и онѣ дорого обходятся; лѣсное хозяйство есть дѣло второстепенное, да и не посредствамъ владѣльцамъ; пожары если и есть, то происходятъ отъ казенныхъ дачъ; владѣльцы мелкихъ дачъ не могутъ содержать стражи, да и мелкія рощи составляютъ, такъ сказать, запасный капиталъ, изъ котораго черпаются средства въ неблагопріятные для сельскаго хозяйства годы, что по этому, охраненіе частныхъ лѣсовъ надо предоставить инициативѣ cadaго владѣльца, и что по мнѣнію собранія, необходимо оставить въ силѣ существующую лѣсоохранительную билетную систему, въ которой слѣдуетъ устранить неудобства, что и сдѣлать не трудно, если только приметъ это на себя Министерство Государственныхъ Имуществъ, чрезъ лицъ компетентныхъ въ дѣлѣ и богатыхъ опытомъ. При этомъ, указывается на статьи 1.434, 773 и 774, какъ на способствующія лѣсному хищничеству и требующія отмѣны, и на передачу контроля за сплавами отъ Полиціи въ Земство.

По мнѣнію Архангельскаго Губернатора, съ отмѣной билетовъ, вырубкы лѣса примутъ ужасающіе размѣры, къ полному удовольствію всѣхъ лѣсопромышленниковъ, и тогда лѣсовладѣльцы потеряютъ всякую возможность охранять свои лѣса. Остановить порубкы начальство будетъ не въ силахъ, а полиція и суды будутъ завалены дѣлами этого рода.

Хорошую стражу нанять трудно и все огражденіе состоитъ пока, въ сплавныхъ билетахъ. Хотя Полиція и ведетъ это дѣло не съ достаточной осмотрительностью, но если лѣсничій и владѣльцы будутъ заявлять о порубкахъ, то Полиція не посмѣетъ выдавать билеты на воровской лѣсѣ. Система билетовъ требуетъ улучшенія; но уничтоженіе ея—грозитъ гибелью.

Если, съ предоставленіемъ права крестьянамъ продавать лѣсѣ съ надѣловъ, порубкы и продажа воровскаго лѣса увеличались; то что же будетъ, если всѣ дачи будутъ открыты и послѣднее огражденіе,—лѣсные билеты, будутъ отняты?

Промышленники жалуются, что срокъ 15 марта,—къ заявленію Полиціи о вырубкѣ, коротокъ! Можно измѣнить этотъ срокъ. Во избѣжаніе стѣсненій на заставахъ, повѣрку можно допустить только

на окончательныхъ пунктахъ распродажи. Для устраненія притѣсненій отъ Полиціи, контроль за сплавами и выдачу билетовъ можно передать Земству.

Мнѣнія мѣстныхъ органовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, также не отличаются единодушіемъ по этому предмету. Противники билетной системы говорятъ: съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, контроль за сплавомъ представляетъ странное явленіе. Лѣсные грузы по желѣзнымъ дорогамъ идутъ безъ всякихъ повѣрокъ. Также свободно провозятся лѣсъ и лѣсныя издѣлія по проселочнымъ дорогамъ, безъ всякихъ билетовъ, тогда какъ для лѣса, подготовленнаго къ сплаву, существуетъ множество стѣснительныхъ формальностей, за несоблюденіе которыхъ лѣсопромышленники подвергаются разнымъ штрафамъ и даже секвестру своего товара. Кромѣ сплавныхъ билетовъ, такое же странное явленіе представляютъ и билеты на сухопутную перевозку лѣса и издѣлій. Базары свободно запруживаются безбилетнымъ лѣсомъ, тогда какъ тутъ же съ лѣсопромышленника на пристани требуется оплата пошлинъ и билетъ на купленный на базарѣ лѣсъ и издѣлія.

Какъ промышленникъ теряетъ напрасно время на стѣснительныя формальности, такъ и лѣсничій, усиливая свою канцелярскую дѣятельность и совершая малополезныя путешествія отъ одной пристани къ другой, отвлекается отъ своего прямого дѣла.

При настоящемъ составѣ лѣсной стражи, при скоромъ открытіи лѣсоистребленій и наложеніи штрафовъ, при повѣркѣ лѣсныхъ заготовокъ на мѣстахъ рубокъ и въ складочныхъ пунктахъ, едва ли представляется надобность въ сплавныхъ билетахъ, особенно если принять въ соображеніе незначительность возникающихъ по незаконнымъ сплавамъ дѣль?

При огромности заготовокъ и сравнительной недостаточности средствъ къ своевременному освидѣтельствованію, на пристаняхъ, приготовленныхъ къ сплаву лѣсныхъ матеріаловъ, при невозможности слѣдить за распродажей этихъ матеріаловъ въ пути, гдѣ большей частью, нѣтъ ни лѣсныхъ, ни полицейскихъ чиновниковъ, контроль за сплавляемымъ лѣсомъ дѣлается фиктивнымъ, а потому сплавные билеты можно считать совершенно бесполезными.

Что касается до билетовъ на сухопутную перевозку, лѣса и издѣлій, скупленныхъ на торжкахъ и базарахъ, то тутъ является не только противорѣчіе, но и поводъ къ злоупотребленіямъ. Купленные на торжкахъ и базарахъ лѣсъ и издѣлія, въ 7-ми губер-

ніяхъ, именно: Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской и Новгородской, подлежатъ оплатѣ пошлиной, съ выдачей на это особаго отъ лѣсничаго билета; тогда какъ во всѣхъ другихъ губерніяхъ, пріобрѣтенные такимъ путемъ лѣсъ и издѣлія пошлиной не оплачиваются и лѣсопромышленникъ обязанъ взять только билетъ отъ земской или городской Полиціи, въ удостовѣреніе того, что такое то количество этихъ матеріаловъ скуплено на торжкѣ или базарахъ. При сравнительной выгодности этихъ послѣднихъ билетовъ для лѣсопромышленника и легкости ихъ полученія, билеты эти добываются извѣстнымъ путемъ очень удобно и, легко перемѣщаются по сосѣдству, въ тѣ 7-мь выше-означенныхъ губерній, въ которыхъ базарная покупка лѣса оплачивается пошлиной въ казну, служа такимъ образомъ законнымъ прикрытіемъ хищнически пріобрѣтеннаго лѣса и заготовленныхъ изъ него издѣлій.

Защитники билетной системы, хотя также сознаютъ ея малополезность, по невозможности вѣрной повѣрки заготовленныхъ къ сплаву лѣса и издѣлій, особенно при громадности объѣздовъ и обходовъ стражи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, но за всѣмъ тѣмъ приходятъ къ убѣжденію въ необходимости оставить эти билеты въ дѣйствіи, съ устраненіемъ только существующихъ въ этой системѣ недостатковъ. Доводы въ пользу оставленія билетовъ сводятся ими къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Если, при усиленной продажѣ частныхъ лѣсовъ и при ограниченности средствъ, Полиція не имѣетъ возможности дѣлать на мѣстахъ точныя освидѣтельствованія заготовокъ; то все же она дѣлаетъ дознанія и дѣйствуетъ нынѣ съ бѣльшей осмотрительностью, имѣя возможность привлекать къ отвѣтственности за подложную выдачу билетовъ. Сплавные билеты даютъ возможность, по крайней мѣрѣ, отыскать и задержать спущенный на воду неоправданный билетами лѣсъ и, въ этомъ отношеніи, охраняютъ лѣсовладѣльца хотя отъ крупной кражи и разоренія. Для покрытія билетомъ незаконно пріобрѣтеннаго лѣса, нужна стачка; а это очень опасно потому, что легко можетъ послѣдовать доносъ. При уничтоженіи сплавныхъ билетовъ, пропадутъ уже всѣ слѣды къ открытію похищеннаго и, въ массѣ безбилетнаго лѣса, украденный отыскать будетъ невозможно; а это, въ свою очередь, еще скорѣе приведетъ къ усиленной продажѣ и окончательному истребленію лѣсовъ. Для лѣсовладѣльца сплавной билетъ имѣетъ охранительную силу, а при

учетъ запроданнаго лѣса служить основаніемъ для правильныхъ, безспорныхъ расчетовъ и даетъ возможность отыскать хищнически уплавленный лѣсъ. Для лѣсопромышленника сплавной билетъ, указывая на принадлежность ему лѣса, служитъ законной охраной противъ разныхъ притязаній и спасаетъ отъ расхищеній товара приказчиками и рабочими. Наконецъ, сплавной билетъ, въ случаѣ надобности, можетъ служить лѣсопромышленнику, въ видѣ залога, для полученія денежной ссуды.

Если срокъ представленія къ освидѣтельствуванію по билету заготовленнаго лѣса, къ 15 марта, при трудности отыскать полицейскаго чиновника, занятаго множествомъ другихъ дѣлъ, представляетъ значительное стѣсненіе для промышленника, какъ и затрудненія, представляемая при перепродажѣ передаточными на билетахъ надписями, особенно для безграмотныхъ лѣсопромышленниковъ, то, за всѣмъ тѣмъ, уничтоженіе сплавныхъ билетовъ надо считать преждевременнымъ; тѣмъ болѣе, что настоящія неудобства сплавныхъ билетовъ нельзя считать неустраимыми. Были бы полезны, по мнѣнію защитниковъ билетной системы, слѣдующія въ ней измѣненія:

1) Владѣлецъ, при выдачѣ билета, съ точностью долженъ обозначить: кѣмъ, кому, на сколько, изъ какой дачи отпускается лѣсъ и на какой пристани долженъ быть сложенъ.

2) Если владѣлецъ продалъ лѣсъ съ учетомъ по площади, то онъ обязанъ указать въ билетѣ эту площадь, а количество лѣса можетъ быть показано со словъ покупателя, о чемъ и оговорить въ билетѣ, съ отвѣтственностью за вѣрность, въ этомъ случаѣ, лѣсопромышленника.

3) Если лѣсъ заготавливается изъ другой дачи и складывается на той же рѣкѣ, не далѣе 3-хъ верстъ отъ владѣнія 1-го владѣльца, то лѣсопромышленникъ заявляетъ о семъ не позже 15-го марта, или въ теченіе двухъ недѣль, послѣ выдачи билета.

4) Бланки билетовъ выдаются изъ Полицейскаго Управленія и каждая выдача записывается въ книгу, а на билетахъ означается кому и когда выданъ. Владѣлецъ, при полученіи билетовъ, уплачиваетъ гербовую пошлину.

5) Не позже 15-го марта, билетъ предъявляется въ Полицейское Управленіе.

6) Если до 15 апрѣля не послѣдуетъ никакихъ заявленій для

освидѣтельствования заготовокъ, то Полицейское Управление дѣлаетъ на билетѣ объ этомъ надпись и возвращаетъ его.

7) Билетъ, полученный послѣ 15-го марта, обращается пода-телю такимъ же порядкомъ, не далѣе какъ чрезъ мѣсяцъ.

8) Если, въ вышеозначенный срокъ, послѣдуетъ отъ кого-либо заявленіе о неправильности заготовки, только въ такомъ случаѣ производится свидѣтельство ея.

9) Если изъ общей, показанной въ билетѣ, заготовки продается часть ея, то это отмѣчается на билетѣ, или билетъ разбивается на два.

10) Лѣсничій и полиція, не останавливая сплава, могутъ тре-бовать оправдательнаго документа.

11) Въ сплавныхъ билетахъ нужно выставять количество при-готовленныхъ къ сплаву матеріаловъ, названіе судна и размѣръ его. На сплавъ крупныхъ судовъ полезно оставить билеты; для мелкихъ же отмѣнить.

12) Теперь, при существованіи сплавныхъ билетовъ, для облег-ченія промышленниковъ, дѣлаются отсрочки въ платежѣ въ казну денегъ, которыя окончательно уплачиваются при полученіи сплав-ныхъ билетовъ; съ уничтоженіемъ ихъ, придется взыскивать по-шлины за разъ, при началѣ заготовки, что для многихъ будетъ очень стѣснительно.

13) Билеты на сухопутную перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій, скупленныхъ на торжкахъ и базарахъ, признаются совершенно не-нужными и, потому подлежащими отмѣнѣ, не только какъ неоправ-дываемые документами, но и служащіе источникомъ злоупотребленій.

14) Что касается заставъ и временныхъ надзоровъ, то они без-полезны и подлежатъ отмѣнѣ, ибо служатъ только къ деморализаціи должностныхъ лицъ.

Резюмируя все изложенное, оказывается:

1) что билетная система получила свое начало отъ установ-леннаго еще въ древности взысканія пошлинъ съ привозимыхъ въ города лѣсныхъ издѣлій;

2) что въ пору бездоходности лѣсовъ, установленіе такой по-шлины, было единственно возможнымъ средствомъ какъ къ извле-ченію нѣкоторыхъ доходовъ отъ лѣсовъ, такъ, хотя косвенно, къ ихъ сохраненію.

3) что давно признанная невыгодной пофутная пошлина окон-чательно отмѣнена для казенныхъ лѣсовъ еще въ 1869 году;

4) что выдача особыхъ на сплавъ судовъ билетовъ и клейменіе ихъ, по общему отзыву Земствъ, признаются безусловно бесполезными, равно признаются бесполезными временные и постоянные надзоры за сплавомъ лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій;

5) что билеты на сухопутную перевозку лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій, скупленныхъ на торжкахъ и базарахъ, по общему мнѣнію признаются бесполезными и стѣснительными.

6) что по поводу сплавныхъ билетовъ на лѣса и лѣсныя издѣлія мнѣнія расходятся: а) одиннадцать Земскихъ и три Дворянскихъ Собранія, признали сплавные билеты совершенно бесполезными и, потому, подлежащими уничтоженію; б) семь Земскихъ Собраній, не говоря о полезности или бесполезности сплавныхъ билетовъ, указываютъ на необходимость принятія лучшихъ мѣръ къ охраненію частныхъ лѣсовъ; в) семь Земскихъ Собраній не высказались собственно ни за, ни противъ, какъ бесполезности, такъ и полезности сплавныхъ билетовъ, и отрицаютъ только полезность футовой пошлины и клейменія судовъ; г) восемь Земскихъ Собраній совершенно уклонились отъ всякаго обсужденія настоящаго вопроса; д) одно Земское, одно Дворянское Собраніе и одинъ Губернаторъ, хотя высказались за необходимость оставленія сплавныхъ билетовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываютъ и на существенныя измѣненія въ этой системѣ; е) девятнадцать Земскихъ и четыре Дворянскихъ Собранія и одинъ Губернаторъ стоятъ за передачу надзора за заставами и выдачу сплавныхъ билетовъ, вмѣсто уѣздныхъ полицій, земскимъ учрежденіямъ; 7 Земскихъ Собраній находятъ необходимымъ оставить, какъ и нынѣ, за Полиціей право надзора за сплавами и выдачу сплавныхъ билетовъ изъ частныхъ дачъ, и 8 Земствъ уклонились отъ всякаго заключенія по этому вопросу

и наконецъ, 7) что вопросъ о лѣсоохранительной билетной системѣ, разсматривается уже въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ и рѣшеніе его замедлилось по неполученію отъ нѣкоторыхъ Управленій Государственными Имуществами заключеній по этому вопросу.

Послѣ всего сказаннаго, нельзя не признать, что „билетная система“ какъ мѣра служащая къ сохраненію лѣсовъ не достигаетъ вовсе своей цѣли; перевозъ лѣса и лѣсныхъ издѣлій, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и по прочимъ путямъ сухопутнаго сообщенія, производится безпрепятственно и безъ всякихъ билетовъ.

Лѣсные матеріалы свободно и безошлинно провозятся на торжки и базары повсемѣстно и только въ 7-ми губерніяхъ, выше поименованныхъ, въ видѣ необходимаго исключенія, оплачиваются пошлинами, но и этотъ законъ не всегда исполняется и обходится весьма удобно, и только сплавъ лѣсовъ и издѣлій обставленъ стѣснительными формальностями и требованіемъ особыхъ на лѣсъ сплавныхъ билетовъ. Хотя большая часть лѣса, какъ слишкомъ громоздкаго продукта, передвигается не дорогами, а водными путями, слѣдовательно всякія мѣры, гарантирующія правильность сплавовъ, были бы полезны, но на практикѣ оказывается, что, при предварительномъ свидѣтельствѣ, количество заготовленныхъ къ сплаву лѣсныхъ матеріаловъ, по краткости для сего времени, раскиданности складокъ и неудобству провѣрки погруженныхъ въ воду матеріаловъ, не можетъ быть приведено въ точную извѣстность, безъ убыточной для промышленника потери времени; а попутный стѣснительный контроль проплаваемыхъ лѣсовъ, вовсе не достигаетъ цѣли, такъ какъ продажа ихъ по пути слѣдованія можетъ совершаться въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ уполномоченныхъ закономъ для повѣрки должностныхъ лицъ и слѣдовательно, при такихъ условіяхъ, сверхбилетный, или неправильно пріобрѣтенный лѣсъ можетъ удобно и совершенно безнаказанно распродаваться. Мѣра, въ родѣ прикомандированія на сплавляемое судно, или плотъ кого либо изъ лѣсной стражи, для присмотра до первой пристани, бесполезна: стражникъ одинъ, находясь среди враждебно расположенной къ нему артели рабочихъ, подвергнется всегда не только различнымъ притѣсненіямъ, но и опасности. При остановкѣ такого судна или плота, для повѣрки груза, требуется расходъ на наемъ рабочихъ. Такъ какъ суммъ на это не полагается, то возникаетъ вѣчный вопросъ: на какой счетъ производить эту повѣрку и на кого отнести расходъ, если онъ окажется неправильнымъ. Наконецъ, въ случаѣ если не обнаружится излишка заготовленныхъ матеріаловъ, а судно или плотъ обмелѣютъ, то такое обстоятельство можетъ привести къ искамъ съ должностныхъ лицъ и отвѣтственности за неправильно причиненный убытокъ для лѣсопромышленника. Что касается лѣсныхъ заставъ и временныхъ по сплаву надзоровъ, то они, не принося существенной пользы дѣлу, служатъ стѣсненіемъ промышленности и деморализаціей для самыхъ лицъ надзора. Въ сознаніи Правительствомъ всѣхъ этихъ важныхъ неудобствъ, дѣйствія и этихъ заставъ пока временно

приостановлены. Казенному лѣсному управленію, владѣющему относительно хорошою стражею, охраняющею и теперь лѣса въ предѣлахъ дачъ, а не внѣ ихъ, вѣроятно будетъ очень легко отказаться отъ несостоятельной билетной системы повсемѣстно, или въ большинствѣ случаевъ (кромѣ можетъ быть губерній крайняго сѣвера и сѣверо-востока), но едва ли тоже можно сказать вообще о лѣсахъ частныхъ. Охраненіе этихъ лѣсовъ въ дореформенное время было легко, но теперь оно представляетъ большія трудности и требуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ, не всегда покрываемыхъ малою вообще прибылью отъ правильнаго пользованія лѣсомъ. Съ усиленіемъ надзора въ казенныхъ лѣсахъ и быстро идущимъ истребленіемъ крестьянскихъ лѣсовъ, лѣсопохищенія будутъ преимущественно направляться на владѣльческіе лѣса и тогда охраненіе ихъ сдѣлается еще труднѣе. По этому, лѣсовладѣльцамъ, особенно мелкихъ дачъ, неимѣющимъ средствъ завести стражу, намъ кажется, нельзя не принять во вниманіе отчасти доводовъ защитниковъ билетной системы, что сплавные билеты, не смотря на тѣ недостатки, о которыхъ только что было сказано, служатъ пока не только гарантіей, какъ для лѣсовладѣльца, такъ и для лѣсопромышленника, но и значительной помощью къ охраненію лѣсовъ отъ окончательныхъ расхищеній, и что по этому, отмѣна этихъ билетовъ признается въ такихъ случаяхъ преждевременною; тѣмъ болѣе, что недостатки лѣсоохранительной сплавной билетной системы могутъ быть устранены съ уничтоженіемъ бесполезныхъ стѣсненій. Непринадлежа къ сторонникамъ билетной системы, и признавая лично полную ея несостоятельность, при сообщеніи настоящихъ свѣдѣній, мы считаемъ справедливымъ одинаково отнестись къ доводамъ, какъ ея противниковъ, такъ и защитниковъ, представивъ обсужденію соединеннаго собранія, слѣдующія мѣры къ устраненію ненормальнаго положенія лѣснаго надзора:

1) Принимая въ соображеніе, что почти во всѣхъ казенныхъ дачахъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ лѣсахъ средней и южной полосы Россіи, введено лѣсохозяйственное устройство, съ достаточно, хорошо организованнымъ охраненіемъ, признается необходимымъ совершенно отмѣнить въ этихъ мѣстностяхъ билетную систему надзора за сплавами.

2) Въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ, при очень большихъ пространствахъ у стражи обходовъ и объѣздовъ, охраненіе лѣсовъ не можетъ считаться еще удовлетворительнымъ и

гдѣ вообще большія лѣсныя пространства пока сильно стѣсняють администрацію, а лѣса частные находятся, по большей части, безъ присмотра и опустошаются неумѣренными и неправильными рубками, — оставить, пока, нынѣ существующіе сплавные билеты, впредь до измѣненія къ лучшему настоящихъ условій лѣсохозяйства и охраненія. При этомъ, признается необходимымъ устранить тѣ напрасныя стѣсненія, которыя, не принося существенной пользы дѣлу, служатъ лишь обремененіемъ для лѣсной промышленности.

3) Надзоръ за заготовками изъ владѣльческихъ дачъ тамъ, гдѣ будутъ оставлены сплавные билеты, и выдачу этихъ билетовъ изъять изъ вѣдѣнія Полиціи и предоставить земскимъ учрежденіямъ, а гдѣ они не введены, билеты замѣнить письменнымъ разрѣшеніемъ лѣсовладѣльца, засвидѣтельствованнымъ Правительственнымъ лицомъ или учрежденіемъ: волостнымъ старшиной, судьей и т. п.

4) Клейменіе судовъ, равно какъ и выдачу билетовъ на сплавъ судовъ, отмѣнить окончательно, какъ ненужныя, при замѣнѣ футовой пошлины уплатой попенныхъ денегъ за лѣсъ, идущій на судостроеніе.

5) Окончательно упразднить всѣ заставы и временные надзоры за сплавами, какъ неприносящіе никакой пользы и вредные для должностныхъ лицъ по своей деморализаціи.

6) Билеты на перевозку лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій, скупленныхъ на торжкахъ и базарахъ, безусловно отмѣнить, какъ признанные совершенно неправильными, неоправдываемыми надобностью и потому, не только бесполезными, но во многихъ случаяхъ вредными, какъ прикрывающіе незаконно прибрѣтенный матеріаль.

и 7) Для приведенія въ надлежащій порядокъ мѣръ, указанныхъ выше сего въ пунктахъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6, необходимо подвергнуть тщательному пересмотру всѣ статьи Лѣснаго Устава, относящіяся до сплава лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій, до постройки и сплава судовъ, до судоходныхъ и сплавныхъ заставъ и до сухопутной перевозки скупленныхъ на торжкахъ и базарахъ лѣсовъ и издѣлій, и измѣнить статьи эти согласно настоящаго требованія времени, современнаго состоянія лѣснаго хозяйства и выработанныхъ наукою взглядовъ, устранивъ, при этомъ, всѣ тѣ противорѣчія и несообразности, которыя невольно бросаются теперь въ глаза, даже при самомъ поверхностномъ обзорѣ настоящихъ законоположеній по отношенію къ сплавамъ и сухопутной перевозкѣ лѣсовъ и издѣлій изъ нихъ.

Предсѣдательствующій. Не пожелаетъ ли кто либо изъ гг. присутствующихъ сдѣлать какія либо замѣчанія по поводу выслушаннаго доклада и за тѣмъ подвергнуть обсужденію изложенныя въ немъ положенія. Что касается до меня лично, то я полагаю, что безусловное уничтоженіе лѣсныхъ заставъ и билетовъ на сплавъ лѣсовъ еще можетъ быть выдержано управленіями казенныхъ лѣсовъ, хорошо охраняемыхъ, но этаго нельзя сказать относительно лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ, находящихся, по отношенію къ охраненію, нѣсколько въ иномъ положеніи.

А. Ф. Рудзкій. Я думаю, что въ этомъ отношеніи помѣщики находятся въ такомъ же положеніи, какъ и казна. Законъ охраняетъ ихъ совершенно одинаково, и нѣтъ никакого основанія ставить ихъ въ болѣе благопріятныя условія. Если лѣсъ не выдерживаетъ расходовъ на охраненіе, то значитъ это есть такое имущество, которое и охранять не стоить. Похищеніе направляется и на другія отрасли хозяйства. Но если имущество представляетъ цѣнность, то должны найтись средства. Разумѣется какую нибудь доску или толстое бревно, растущее тамъ, гдѣ оно стоить меньше, чѣмъ листъ почтовой бумаги, нечего охранять. Едва ли удобно въ XIX столѣтіи учреждать внутреннія заставы; къ тому же такое учрежденіе, какъ само собою разумѣется, требуетъ расходовъ, которые ложатся на народъ, увеличеніемъ размѣра податей, стѣсняя въ тоже время лѣсную промышленность и все это лишь потому, что напр. Иванъ Петровичъ не хочетъ расходовать изъ своего кармана деньги на охраненіе своей дачи, въ виду того, что охраненіе будетъ стоить, быть можетъ, значительной части доходовъ. Я думаю, что слѣдуетъ сплавнобилетную систему отвергнуть отъ начала до конца; иначе, можно съ такимъ же правомъ предъявить подобное требованіе и относительно другихъ имуществъ.

Холшевниковъ. Лѣса имѣютъ не одно финансовое значеніе, и общіе интересы могутъ сильно пострадать, если частные лица, при недостаткѣ средствъ для прямаго охраненія, лишены будутъ и косвеннаго охраненія, предоставляемаго улучшенною билетною системою.

Рудзкій. Однако помѣщичьи лѣса нынѣ, при существованіи этой системы, истребляются же; слѣдовательно есть вліянія на истребленіе лѣсовъ болѣе могущественныя, лежащія въ самой природѣ лѣснаго хозяйства, причины, по которымъ выгоднѣе заняться предпріятіемъ спекулятивнымъ, а не такимъ консервативнымъ, какъ

лѣсное хозяйство. Эти причины весьма могущественны и ихъ не устранить палліативами.

П. Н. Вережа. Я позволю себѣ представить нѣсколько данныхъ относительно дѣйствія билетной системы; я полагаю, что эти данныя будутъ не безынтересны, въ виду того, что обсужденіе этаго вопроса въ нашемъ Обществѣ вызвано Обществомъ для содѣйствія русской промышленности и торговли вѣроятно тѣмъ, что въ числѣ лѣсничихъ есть много людей, которые непосредственно сталкивались съ билетною системою. Въ 1864 году я былъ командированъ для освидѣтельствованія лѣсныхъ сплавовъ въ Вятской губерніи. Приступивъ къ исполненію возложеннаго на меня порученія, я потребовалъ отъ лѣсопромышленника тѣ билеты, которые были имъ получены на вырубку лѣса; а затѣмъ, получилъ ихъ, началъ пересчетъ матеріаловъ. И вотъ почти общее правило, которымъ сопровождалось освидѣтельство. Я считаю цѣлыя гонки и насчитываю десятки тысячъ бревенъ болѣе противъ количества, показаннаго въ билетахъ. Въ такихъ случаяхъ въ Вятской губерніи лѣсопромышленники могутъ прикрываться заявленіемъ о скупкѣ лишняго количества на торжкахъ и базарахъ; но тогда это количество подлежитъ оплатѣ казенною пошлиною. Между тѣмъ это правило не дѣйствуетъ въ Оренбургской губерніи. Какъ только я насчитывалъ нѣсколько тысячъ бревенъ и дѣлалъ заявленіе, что заготовка не согласна съ билетами, то лѣсопромышленникъ ставилъ мнѣ въ упоръ вопросъ: сколько оказывается лишняго? и тотчасъ-же предъявлялъ доказательство о заготовкѣ этого излишка въ частновладѣльческихъ дачахъ Оренбургской губерніи. Если при дальнѣйшемъ пересчетѣ оказывался новый излишекъ, — являлось новое, дополнительное доказательство. Сторонники билетной системы, указывая на необходимость ея, въ силу малопродуктивности лѣсовъ, забываютъ кажется, объ одномъ обстоятельстве: билетная система вредно вліяетъ на доходность лѣсовъ. Мы слышали о затрудненіяхъ, которыя встрѣчаются лѣсопромышленниками по поводу билетной системы. Въ докладѣ г. Рагозина представлены весьма рельефные факты. Факты эти не единичны. Это общее правило, что такъ называемая выправка билетовъ, стоитъ лѣсопромышленникамъ большихъ издержекъ. Издержки эти падаютъ, какъ само собою разумѣется, на счетъ лѣсовладѣльцевъ, понижая предложеніе покупателей. Это относится къ тѣмъ лѣсопромышленникамъ, которые, не желая прикрываться билетною системою, заготовляютъ законнымъ

образомъ. Наконецъ въ защитѣ билетной системы, какъ мѣрѣ лѣсоохранительной, кроется очевидное противорѣчіе. Извѣстно что билетная система дѣйствуетъ только въ губерніяхъ лѣсообильныхъ, гдѣ заготовки производятся въ большихъ размѣрахъ. Сдѣлать такую заготовку въ короткое время, скрыть ее такъ, чтобы никто не зналъ, какъ это можно сдѣлать напр. въ Полтавской или Черниговской губерніяхъ, — при незначительныхъ порубкахъ — представляется невозможнымъ. Я понялъ бы еще возможность защиты билетной системы, если бы ею оправдывалась порубка напр. каждаго воза дровъ въ Полтавской губерніи, такъ какъ услѣдить тамъ за такою порубкою дѣйствительно трудно. Но стремиться искоренить при посредствѣ билетной системы порубки тысячъ бревенъ, порубки и безъ того неудобоскрываемыя — кажется не логично.

Н. В. Холшевниковъ. Для меня непонятно, какимъ образомъ лѣсопромышленникъ могъ прикрываться билетомъ Оренбургской губерніи въ Вятской, куда изъ Оренбурга невозможно приплавить лѣсъ.

П. Н. Вереха. Не представляется никакого права требовать отъ лѣсопромышленника доказательства — какимъ способомъ онъ доставилъ лѣсъ на мѣсто его нахождения. Законъ требуетъ удостовѣренія, что матеріаль пріобрѣтенъ законно; лѣсопромышленникъ предоставляетъ удостовѣреніе, что такое-то количество бревенъ такихъ-то размѣровъ и находящихся на рѣкѣ Вяткѣ, куплено въ такой-то губерніи — и болѣе ничего. Вопросъ только въ томъ, гдѣ лѣсъ пріобрѣтенъ, а не въ томъ какъ онъ доставленъ. Считаю не лишнимъ замѣтить, что вопросъ о совершенномъ уничтоженіи взысканія пошлинъ за суда и матеріалы, скупаемые на торжкахъ и базарахъ, возникалъ уже въ Министерствѣ Г. И.; но вслѣдствіе ненормальнаго тогдашняго устройства лѣсной стражи, устраненъ въ интересахъ чисто фискальныхъ. Теперь же едва ли казенное управленіе можетъ встрѣтить препятствіе къ совершенному упраздненію билетной системы. Что касается до вопроса о билетной системѣ какъ о лѣсоохранительномъ средствѣ, то необходимо уяснить себѣ къ чему слѣдуетъ стремиться? Если стремиться къ сбереженію лѣсовъ отъ окончательнаго истребленія, то надо замѣтить, что вовсе не самовольныя порубки окончательно истребляютъ лѣса. И при существованіи билетной системы лѣсовладѣльцамъ предоставляется полное право вырубить весь свой лѣсъ и сплавить куда угодно. Все сводится къ тому, что билетная система, по отношенію

къ частнымъ лѣсамъ, какъ бы имѣеть цѣлю избавить владѣльца отъ издержекъ на нормальное охраненіе. Очевидно, что въ этомъ нѣтъ и тѣни государственнаго интереса, предполагаемаго въ сохранности лѣсовъ.

А. Ф. Рудзкій. Если даже допустить, что билетная система облегчаетъ охраненіе частновладѣльческихъ лѣсовъ, то и съ этой точки зрѣнія она не выдерживаетъ критики. Дароваго ничего нѣтъ. Говорятъ, что владѣлецъ не имѣеть возможности самъ охранять лѣсъ и что эта система призвана для того, чтобы помочь ему. Если это будетъ призрачная система, т. е. если можно будетъ сплавные билеты приобрѣтать за извѣстное число рублей отъ того или другаго лица или учрежденія, то само собою разумѣется она не принесетъ никакой пользы. Если-же она проведена будетъ надлежащимъ образомъ, если количество лѣсовъ будетъ повѣряемо, то тогда она вызываетъ значительныя издержки. Легко сказать—возложить повѣрку на полицію или на земство. Чтобы сдѣлать повѣрку нужно значительное число особыхъ агентовъ; если возложить повѣрку на полицію или земство, которыя завалены громадною работою, то вѣдь это только создастъ бумажный порядокъ. Дѣйствительный же учетъ всегда будетъ стоять денегъ, и если самъ владѣлецъ не потратится, чтобы сосчитать свой лѣсъ, на своей рѣчкѣ, то все равно кто нибудь другой будетъ считать и тоже не даромъ считать. Спрашивается даже, гдѣ дешевле сосчитать лѣсъ—на той ли рѣчкѣ съ которой онъ сплавляется, или напр. въ Саратовѣ или Астрахани? Экономическая сущность билетной системы сводится на то, что расходъ, который долженъ нести владѣлецъ, относится на средства государства или земства, но это равносильно наложенію на государство и земство подати въ пользу лѣсовладѣльцевъ, а такъ какъ подобнаго обложенія не имѣется въ виду, то система не будетъ выполнена, останется только на бумагѣ, пользы для лѣсовладѣльцевъ не принесетъ, а на промышленность ляжетъ косвенный налогъ.

Посниковъ. Можно предлагать свидѣтельствовать лѣсъ тогда, когда кто нибудь заявитъ о его похищеніи. Въ этомъ отношеніи эти билеты имѣють свое достоинство. Главный вредъ состоитъ въ прикрытіи скупленныхъ сортовъ по таксѣ для издѣлій и частью совершенно бесплатно. Это совершенно вредно, но когда это уничтожится, тогда нечѣмъ будетъ прикрываться тѣмъ лѣсопромышленникамъ, которые приобрѣтають лѣсъ воровскимъ способомъ.

Рудзкій. Для того, чтобы сдѣлать такое заявленіе, нужно знать что у меня лѣсъ украли и свезли на такую-то пристань. Но если я это знаю, то и безъ всякой билетной системы потребую освидѣтельствованія.

А. А. Шавровъ, (секретарь Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли). Я съ живѣйшимъ интересомъ выслушалъ докладъ, и мнѣ кажется въ настоящее время вопросъ совершенно исчерпанъ. Но прежде чѣмъ что-либо сказать по существу, я считаю нужнымъ нѣсколько отклонить обвиненіе казеннаго лѣснаго вѣдомства со стороны докладчика въ нашемъ Обществѣ. Изъ всего того, что я здѣсь слышалъ, изъ всѣхъ выяснившихся фактовъ, видно г. Рагозинъ не зналъ вовсе, что билетная система имѣетъ въ виду охраненіе частныхъ лѣсовъ. Ему казалось, что только въ интересахъ казны могло быть такое стѣсненіе. Вотъ въ чемъ заключается недоразумѣніе. Но если вопросъ выясняется такъ, что въ интересахъ казеннаго лѣснаго хозяйства такая мѣра признается бесполезною, то разумѣется это обвиненіе падаетъ. Существованіе билетной системы ничѣмъ нельзя поддержать и никакими симпатіями она не можетъ пользоваться, потому что она идетъ въ разрѣзъ съ принципомъ охраненія всякой частной собственности вообще. Ни одна государственная мѣра не можетъ вытекать изъ случайныхъ обстоятельствъ—она должна быть основана на принципѣ. Если ставить вопросъ только на этой почвѣ, то тогда доводы г. Рагозина окажутся безусловно вѣрными, тогда и послѣдняя почва для существованія билетной системы исчезнетъ. Вотъ главная мысль докладчика. Затѣмъ мнѣ кажется, что въ данномъ вопросѣ полумѣры не могли бы имѣть никакого существеннаго вліянія. Если вы прослѣдите историческое развитіе этой системы, то вы увидите, что мотивы имѣли по крайней мѣрѣ фискальное основаніе;—вѣрно это или не вѣрно, это другой вопросъ; въ извѣстныхъ случаяхъ это имѣло законное основаніе. Но затѣмъ, съ теченіемъ времени и эта побудительная причина утратила значеніе. Такимъ образомъ, это правило держалось одной рутинной. Если эта билетная система дожила до нашихъ дней, то, въ числѣ множества традиціонныхъ обычаевъ, и она сохранилась потому только, что никому не хотѣлось серьезно поработать надъ этимъ вопросомъ и посмотреть на него всесторонне, такъ какъ онъ прекрасно выясненъ въ выслушанномъ нами сегодня докладѣ, который уничтожаетъ возможность защиты билетной системы. Переменная такъ сказать пни-

ціативы, перенесеніе обязанностей съ полиціи на земство не приведетъ ни къ какому существенному измѣненію. Поэтому, мнѣ кажется, что нѣтъ никакой надобности идти далѣе того, что вытекаетъ изъ принципа охраненія частной собственности средствами самаго собственника. Настоящая билетная система представляется явленіемъ вполне аномальнымъ, въ особенности при нынѣшнихъ условіяхъ нашего гражданскаго права, которое всетаки получило широкое развитіе. Во всякомъ случаѣ, нынѣ средства для преслѣдованія лѣсопорубокъ могутъ примѣняться съ большею легкостью, чѣмъ это было прежде, такъ что теперь лѣсохозяева имѣютъ всю возможность легальной защиты своихъ правъ, и ни въ какомъ случаѣ для усиленія этихъ средствъ не слѣдуетъ прибѣгать къ обремененію лѣсопромышленниковъ. По этому существеннымъ рѣшеніемъ этого вопроса представляется только одна абсолютная отмѣна такой мѣры, которая держится только старыми преданіями и никакой органической связи съ существующими условіями жизни не имѣетъ.

Затѣмъ *А. А. Шавровъ* представилъ полученное г. Рагозинымъ извѣщеніе отъ Крестецкаго Полицейскаго Управленія, изъ котораго видно, что выдача г. Рагозину сплаваго билета приостановлена полиціей за неприложеніемъ къ прошенію гербовыхъ марокъ. А такъ какъ промышленникъ часто можетъ сдѣлать подобныя упущенія, то билетная система и съ этой стороны является тормозомъ.

Посниковъ. Даже признавая совершенно абсолютно бесполезность сплавныхъ билетовъ, всетаки нельзя отрицать необходимости владѣльцу имѣть порубочные билеты, выдавать ему ихъ для того, чтобы на основаніи ихъ онъ могъ-бы доказывать, что дѣйствительно имъ столько-то продано и если у него вырублено больше, то чтобы онъ могъ доказать. Тогда у него доказательство будетъ въ рукахъ въ видѣ порубочныхъ билетовъ, а съ совершеннымъ уничтоженіемъ билетовъ этого нельзя доказать. Конечно, я не отстаиваю этой мысли для сплава, но въ огражденіе лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ слѣдуетъ выдавать билеты на рубку. Конечно казенные лѣса не нуждаются въ такой мѣрѣ; но что касается до частныхъ лѣсовъ, то они будутъ окончательно изрублены и тогда окажутся очень горькія послѣдствія. Билеты на лѣсъ, скупленный на торжкахъ и базарахъ должны быть уничтожены; но необходимо, чтобы владѣлецъ, который бережетъ свой лѣсъ, могъ доказать свое право и уличить по-

рубщика, что лѣсъ у него порубленъ и что вырублено столько-то. Для этого надо вытребовать билетъ, хотя не сплавной, но по крайней мѣрѣ вырубочной, иначе это поведетъ къ ужасному опустошенію. Я вовсе не предлагаю защищать сплавные билеты, но съ отмѣною ихъ необходимо обезпечить частныхъ владѣльцевъ. Что же будетъ, если лѣсовладѣльцу не будетъ дана возможность представить доказательство? Онъ скажетъ, что меня раззорили, вырубилъ всю дачу, а доказать будетъ нечѣмъ. Порубщикъ скажетъ что я рубилъ съ разрѣшенія...

Рудзкій. И тогда его попросятъ доказать существованіе подобнаго разрѣшенія. Гражданскій или уголовный искъ можно возбудить совершенно независимо отъ того, есть-ли билетъ или нѣтъ...

Посниковъ. Теперь онъ докажетъ законнымъ актомъ, билетомъ, а когда не будетъ билетовъ, тогда чѣмъ?

Рудзкій. Тогда даже легче будетъ привлечь порубщика къ отвѣтственности, потому что теперь онъ можетъ прикрыть воровство легкодобываемымъ билетомъ.

Холшевниковъ. Я могу указать на слѣдующій фактъ: въ одной губерніи были такіе владѣльцы, которые выпустили изъ своихъ дачъ столько билетовъ, что надо было-бы 10 разъ срубить дачу, и поэтому вырубочные билеты не достигнуть цѣли...

Посниковъ. Нѣтъ, когда откроется искъ, тогда можно добратся. Вы должны доказать гдѣ порубка.

А. А. Шавровъ. Когда будетъ производиться дознаніе, то на пняхъ, на землѣ это легче доказать... Если же требовать особыхъ мѣръ для охраненія лѣсовъ, то въ такомъ случаѣ надо принять особія мѣры и по отношенію къ амбарамъ и ригамъ, чтобы помѣщикъ могъ спать спокойно, чтобы не пропало у него ни одного куля овса. Но вѣдь это вещь недостижимая. Разъ фактъ порубки открытъ, то зачѣмъ же ѣхать туда, гдѣ сплавлиютъ, когда можно ближе всего доказать на землѣ, по пнямъ. Понятно, что охраненіе лѣса при посредствѣ билетной системы равносильно тому, какъ если бы существовало правило, по которому на рынкѣ никто не смѣлъ бы продать ни одного зерна, безъ доказательства законности его приобрѣтенія. Въ этомъ-то принципѣ и весь вопросъ, что нельзя исключать одну форму имущества изъ дѣйствія общихъ законовъ.

Посниковъ. Преслѣдовать на базарѣ невозможно...

А. А. Шавровъ. Да и здѣсь доказывается, что это невозможно, потому что при совершеніи преступленія порубки всякій воръ поза-

ботится схоронить концы. Мы видимъ, что даже при сложнѣйшихъ комбинаціяхъ воровства придумываются мѣры къ сокрытію преступленія. Кто обдумываетъ планъ совершенія воровства, тотъ обдумываетъ и мѣры къ этому, чтобы скрыть слѣды преступленія. Слѣдъ эта мѣра палліативна въ высшей степени и находится въ прямомъ противорѣчій съ правомъ.

П. Н. Вереха. Г. Посниковъ требуетъ права для владѣльцевъ выдавать лѣсорубочные билеты. Мнѣ неизвѣстно существованіе въ сводѣ законовъ воспрещенія выдавать билеты. Кажется, по смыслу законовъ, можно прійти къ заключенію, что владѣлецъ обязанъ выдавать документы на продажу, т. е. совершать договоръ, и при томъ въ установленномъ закономъ порядкѣ. Такой договоръ и есть своего рода разрѣшающій рубку билетъ. Если г. Посниковъ находитъ форму неудобною, это вопросъ другой, неимѣющей существеннаго значенія. Но коль скоро лѣсовладѣлецъ можетъ обезпечить себя договоромъ, то какой же еще нуженъ документъ для доказательства, что продано то, а не другое количество. Обращаясь къ занимающей насъ системѣ сплавныхъ билетовъ, нельзя не замѣтить, что въ ряду нашихъ законовъ, она представляется совершенною аномаліею, несогласною съ позднѣйшими законодательными реформами и удержавшеюся въ сводѣ законовъ, вѣроятно какъ пропускъ, какъ вещь забытая.

Билетная система является противорѣчіемъ съ духомъ новымъ судебнымъ уставомъ, по которымъ ни на одно лицо не возлагается обязанности оправдываться до тѣхъ поръ, пока не представлены доказательства обвиненія. По билетной же системѣ, отъ cadaго сплавщика лѣса требуется доказательство, что лѣсъ не уворованъ, хотя бы въ виду не имѣлось никакихъ поводовъ подозрѣвать незаконность пріобрѣтенія сплавляемаго лѣса. Другое недоразумѣніе состоитъ въ слѣдующемъ: билетная система, по мнѣнію многихъ обезпечиваетъ большую сохранность казенныхъ лѣсовъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ, представитель интересовъ казны, давно уже само подорвало значеніе билетной системы, признало ее несостоятельною, замѣнивъ взысканіе пошлинъ за суда, продажей лѣса для постройки ихъ. Мотивомъ къ этому новому порядку послужило отчасти и то, что по размѣру судна нельзя опредѣлить количество употребленныхъ на него матеріаловъ, такъ какъ для такого опредѣленія нужны еще и другіе факторы, не легко констатируемые.

А. Ф. Рудзкій. Г. Посниковъ говоритъ, что нуженъ лѣсорубочный билетъ, а не сплавной. Я желалъ бы уяснить себѣ цѣль предложенія г. Посникова. Если напр. у меня украли лѣсъ, то я могу задать себѣ вопросъ: кто же у меня укралъ его? Вотъ у Ивана Петрова лѣсъ,—откуда онъ его взялъ? Можетъ быть и у меня. Я и спрашиваю: Иванъ Петровъ, гдѣ ты взялъ этотъ лѣсъ? Тогда онъ и скажетъ мнѣ, что я вырубилъ его у твоего сосѣда и покажетъ лѣсорубочный билетъ, а если я подозреваю его, то могу потребовать производства свидѣтельства. Такъ ли это?

Посниковъ. Да.

А. Ф. Рудзкій. Такъ вотъ и теперь, когда нѣтъ требованія относительно лѣсорубочнаго билета, и когда не будетъ особыхъ узаконеній о немъ, если я подозреваю, что Иванъ Петровъ укралъ у меня лѣсъ, то я точно также могу заявить объ этомъ и потребовать производства дознанія. Я отпилю нѣсколько кусковъ пней отъ тѣхъ деревьевъ, которые у меня украдены и приложу ихъ къ лѣсу Ивана Петрова. Если они подойдутъ, то это будетъ прекрасное доказательство, хотя бы онъ представилъ безсчетное число лѣсорубочныхъ билетовъ. Между тѣмъ, если будетъ такое требованіе, какъ вы желаете, то украденный лѣсъ будетъ прикрываться вашими билетами. Устраняя надобность дальнѣйшихъ дѣйствій, требуемые вами билеты явятся вѣрнымъ средствомъ скрывать незаконность приобрѣтенія.

Посниковъ. Дальнѣйшихъ, подразумеваемыхъ вами дѣйствій устранять не слѣдуетъ.

А. Ф. Рудзкій. А если не устранять, то ничего не даетъ ваша система, потому что и безъ вашей системы можно произвести разслѣдованіе относительно не только такого легко отыскиваемаго матеріала какъ бревно, но и относительно другихъ матеріаловъ. Я напр. подозрѣвалъ, что такой то крестьянинъ укралъ у меня мочалу и я отыскивалъ ее. Я заявлялъ мѣстной полиціи, что моя стража имѣетъ подозрѣніе, что она слышала кое гдѣ, что краденая мочала находится у такого то. Хотя продукты эти очень сходные и ясныхъ слѣдовъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе производили слѣдствіе и я доказывалъ. Человѣкъ, который подозрѣвался, былъ мгновенно спрошенъ, откуда онъ взялъ находящееся у него мочало; второпяхъ онъ сказалъ, что взялъ его у такого то крестьянина. Но я не далъ ему возможности съѣздить къ указанному имъ крестьянину, чтобъ уговориться съ нимъ, отправился туда

самъ и тотъ крестьянинъ сказалъ, что онъ не продавалъ мочалы подозрѣваемому крестьянину. Конечно, если бы вести дѣло вяло, то успѣхъ не былъ бы достигнутъ.

Посниковъ. Хорошо, что вы дѣйствовали такъ энергически.

А. Ф. Рудзкій. Да вѣдь если кто будетъ дѣйствовать не энергически, то его и 50 законовъ не оберегутъ. Не должно только дѣлать стѣсненій, дайте человѣку возможность приложить свою энергію, а если онъ не приложитъ ее, то законъ ничего не можетъ сдѣлать. Это былъ бы дешевый способъ: стоить только издать очень умный законъ и тогда все бы охранялось; это былъ бы земной рай! Достаточно, если съ вашего пути сняты тѣ преграды, которыя созданы искусственно, а билетная система и ваши порубочные билеты составляютъ одну изъ такихъ преградъ.

Г. Павловичъ. Я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ относительно 741 статьи — о билетахъ, выдаваемыхъ казенными лѣсничими на матеріалъ, скупаемый на торжкахъ и базарахъ. Мнѣ извѣстенъ одинъ уѣздъ, именно Вельскій, Вологодской губерніи, гдѣ при тщательномъ розысканіи никто не найдетъ ни одного торжка, ни одного базара. Между тѣмъ тамъ оказывается скупаемаго на торжкахъ и базарахъ лѣсу на 500 до 1,000 рублей. Въ Вельскомъ уѣздѣ есть только казенный лѣсъ и еще одного вѣдомства. Теперь является вопросъ: откуда же онъ берется этотъ скупаемый на торжкахъ матеріалъ? Мнѣ извѣстно, что одинъ крупный владѣлецъ обращался въ Министерство Государственныхъ Имуществъ объ отмѣнѣ этой статьи, указывая на весь вредъ отъ нея и ссылаясь на то, что по этой статьѣ положительно воруютъ и получаютъ билеты безъ всякихъ доказательствъ. Что это чрезвычайно вредно для лѣсовладѣльцевъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Всегда оказывается, что всякій лѣсопромышленникъ имѣетъ возможность изъ каждаго участка вывезти столько, сколько я и не желалъ бы продать. И промышленники нисколько не стѣсняются. Они являются и говорятъ: „вотъ у меня заготовлена лишняя сотня пудовъ дегтя, позвольте билетъ“. „Да гдѣ же?“ „Да это уже мое дѣло“. „Да я хочу знать гдѣ, иначе не выдамъ билета“. „Ну, какъ вамъ угодно, я къ казенному лѣсничему поѣду“. А тотъ, чтобы не упустить дохода, выдаетъ билетъ на заявленное количество.

П. Н. Вереха. Въ этомъ случаѣ казенный лѣсничій дѣйствуетъ совершенно правильно. Мотивомъ къ существованію указанной г. Павловичемъ статьи послужилъ недостатокъ въ прежнее время

охраненія, когда невозможно было слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что вывозится изъ казенныхъ лѣсовъ. Въ силу этого, признано было необходимымъ всѣ вывезенные на пристань матеріалы подвергать оплатѣ пошлиною, гдѣ бы эти матеріалы не были приобрѣтены. Подъ именемъ торжка или базара подразумѣвается купленное на улицѣ, на дорогѣ, у васъ во дворѣ и пр. Въ этомъ случаѣ, если крестьянинъ заявляетъ, что скупалъ лѣсъ, то лѣсническому ничего болѣе не остается, какъ выдать билетъ и взыскать пошлины.

А. Ф. Рудзкій. Сообщение г. Павловича прекрасно иллюстрируетъ существующее положеніе: агенты правительства законнымъ образомъ поступаая, какъ бы прикрываютъ похищеніе лѣса изъ владѣльческихъ дачъ.

Павловичъ. Когда было возбуждено упомянутое мною ходатайство, то Министерство отвѣтило, что оно не усматриваетъ въ этомъ никакого вреда для себя.

Ведровъ. Существующая въ настоящее время билетная система не имѣетъ почти ничего общаго съ существовавшей прежней системой — внутренней таможенной пошлины. При системѣ, существовавшей въ до-петровскую эпоху, взыскивалась пошлина въ пользу государства, и такъ какъ промышленность была слабая, то пошлина взыскивалась съ лѣсныхъ продуктовъ, которые составляли главную промышленность того времени. Но прежняя система внутреннихъ таможенъ на заключала въ себѣ никакого охранительнаго элемента и никакого, кромѣ фискальнаго, интереса не имѣла. Между тѣмъ, существующая въ настоящее время билетная система, какъ указано въ мотивахъ къ закону, является, главнымъ образомъ, въ виду интересовъ казенныхъ. А именно, при установленіи ея было указано, что казенные лѣса весьма трудно охранять и вотъ ради этой трудности охраненія была введена билетная система. Такимъ образомъ докладъ г. Рагозина, котораго я всего не слышалъ, но окончательный выводъ котораго былъ прочтенъ въ моемъ присутствіи, совершенно правиленъ, т. е. что билетная система существуетъ въ видахъ охраненія казеннаго интереса, такъ что, по отношенію къ частнымъ владѣльцамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, требуютъ прямо выдачи билета ради обезпеченія казенныхъ интересовъ, но не частныхъ. Въ этомъ случаѣ билетная система является повинностью въ отношеніи частныхъ лицъ, но не огражденіемъ ихъ интересовъ.

А. Ф. Рудзкій. Лѣтъ 15 назадъ было весьма сильное воздѣй-

ствіе со стороны частныхъ лицъ, не только въ пользу оставленія билетной системы, но даже въ пользу ея расширенія. Она дѣйствуетъ только для извѣстныхъ мѣстностей, между тѣмъ ее желали распространить еще на другія мѣстности. Это желаніе было высказано не администраціей, а частными лицами, представителями крупныхъ владѣльцевъ. Дѣло это началось съ того, что одно изъ російскихъ земствъ прислало сюда депутацію; члены ея жили здѣсь нѣсколько лѣтъ и получали весьма крупные куши изъ земскихъ денегъ,—считавшіеся десятками тысячъ,—на расходы по представительству въ Петербургѣ. Даже въ тогдашнихъ газетахъ происходила довольно сильная агитація съ этою цѣлью. Я говорю все это про Ветлужское земство Костромской губерніи. Оно прислало депутацію съ спеціальнымъ ходатайствомъ для ветлужскаго земства, чтобы тамъ былъ созданъ законъ, по которому никто не можетъ купить лѣса, не можетъ владѣть срубленнымъ деревомъ, если не имѣетъ ярлыка, выданнаго извѣстнымъ образомъ. Сравнивая прежнюю систему таможенныхъ заставъ съ нынѣшнею билетною системою, нельзя не прійти къ заключенію, что изъ нихъ послѣдняя служить продолженіемъ первой. Билетная система, способствуя или нѣтъ охраненію лѣсовъ, все же является въ извѣстной степени мѣрою фискальною. При посредствѣ этой системы взыскиваются пошлины. Наконецъ, если бы на устраиваемыхъ, въ силу дѣйствующихъ законовъ о сплавѣ лѣса, заставахъ требовалось лишь предъявленіе билетовъ, если бы это вызывало только уплату гербовой пошлины за билетъ, то и въ такомъ случаѣ застава имѣла бы характеръ внутренней таможи. Застава во всякомъ случаѣ представляетъ такой пунктъ, который нельзя пройти не представивъ извѣстныхъ документовъ, оплачиваемыхъ извѣстною пошлиною—большою или малою—это безразлично.

Ведровъ. Законъ все же былъ изданъ исключительно въ видахъ казеннаго интереса и устанавливаемая этимъ закономъ мѣра была лишь примѣнена нѣкоторыми частными владѣльцами.

А. Ф. Рудзкій. Но частныя лица хотѣли расширить эту мѣру.

Ведровъ. Но это не служитъ доказательствомъ, что она особенно полезна.

А. Ф. Рудзкій. Да, это такъ. Но это указываетъ на то, что г. Рагозинъ заблуждался, полагая, что эта мѣра не устранена вслѣдствіе сопротивленія Министерства, которое желаетъ ее со-

хранить. Въ этомъ смыслѣ постановка вопроса была сдѣлана совершенно вѣрно.

Ведровъ. Въ настоящее время измѣнились мотивы этого закона. Но онъ былъ изданъ подъ вліяніемъ того мотива, что билетная система необходима для охраненія казенныхъ.

П. Н. Вереха. Да, мотивъ тотъ, но примѣненіе онъ получилъ такое, что билетная система считается полезною для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, считается, впрочемъ, только по недоразумѣнію, такъ какъ въ случаѣ правонарушенія, хотя бы и въ частныхъ лѣсахъ, всѣ падающіе на лѣсопромышленника штрафы поступаютъ въ пользу казны, въ видѣ пошлинъ за скупаемые на торжкахъ и базарахъ матеріалы.

А. А. Шавровъ. Мотивомъ приведеннаго здѣсь ходатайства въ 1862 или 1863 году были тѣ тревожныя опасенія, которыя были вызваны отмѣной крѣпостнаго права. Я помню, что ветлужское земство дѣйствительно обращалось съ подобнымъ ходатайствомъ, опасаясь за цѣлость своихъ лѣсовъ. Тогда эта агитація приняла довольно большіе размѣры и находила отголоски въ другихъ мѣстностяхъ, потому что она возникла подъ вліяніемъ отмѣны крѣпостнаго права. Многимъ казалось, что крестьяне огуломъ бросятся на уничтоженіе помѣщичьей собственности. Тогда проектировались многими въ интересахъ помѣщиковъ самыя строгія карательныя мѣры, въ видахъ охраненія лѣсовъ. Но съ теченіемъ времени, когда все улеглось, когда увидѣли, что никакого огульнаго уничтоженія крестьянами помѣщичьей собственности нѣтъ, эта агитація уничтожилась и она не имѣла никакого серьезнаго вліянія.

Баронъ Тизенгаузенъ. Я полагаю, что пока лѣсъ находится въ такомъ положеніи, что цѣнность лѣса даетъ возможность владельцу устроить охраненіе, до тѣхъ поръ никакой особой системы не нужно.

Въ тѣхъ же случаяхъ когда лѣса продать нельзя, потому что онъ ничего не стоитъ, и когда охранять его невозможно, надо устроить такую систему, чтобы она не допускала воровства лѣса.

Рудзкій. Но такая система не мыслима. Создать такую систему, которая могла бы охранять лѣсъ и не требовала бы человѣческаго труда и издержекъ, къ сожалѣнію, не возможно. Если бы была такая система, тогда не зачѣмъ было бы строить амбары и запираеть имущество. Къ тому же на лѣсное имущество укоренился

къ сожалѣнію, особый взглядъ. Многіе весьма почтенные крестьяне не считаютъ зазорнымъ украсть у васъ бревно, и ни при какихъ условіяхъ не воспользуются хищнически вашею папирскою.

Одинъ изъ гостей. Крестьяне до сихъ поръ считаютъ лѣсъ божьимъ достояніемъ.

Посниковъ. Однако въ настоящее время въ казенныхъ лѣсахъ бражь меньше.

Рудзкій. Потому что лучше охраняютъ.

Посниковъ. Хотя убѣжденіе народа и не перемѣнилось.

Рудзкій. Да, сила осталась таже самая, но за то она встрѣчаетъ бѣльшее противодѣйствіе.

Одинъ изъ гостей. Надо усилить мѣру наказанія. Это было бы дѣйствительной мѣрой охраненія. Иначе при настоящихъ требованіяхъ существующихъ законовъ, при томъ направленіи, которое имѣетъ кассационный департаментъ, является поводъ къ окончательному лѣсоистребленію. Извѣстно, съ какою трудностью дѣлается поимка порубщиковъ. Затѣмъ, когда порубщикъ пойманъ, то большаго труда стоитъ сдѣлать обыскъ,—надо идти къ волостному писарю, такъ какъ староста неграмотный. Затѣмъ составляется актъ и потерпѣвшій обращается къ мировому судѣ. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ порубщикъ оказался богатымъ и предлагалъ 25 рублей, чтобы покончить дѣло миромъ, но управляющій, въ видахъ острастки другимъ порубщикамъ, не соглашается и передаетъ дѣло мировому судѣ. Мировой судья постановляетъ рѣшеніе и, на основаніи разъясненій кассационнаго департамента, мотивируетъ его такъ, что здѣсь и кражи совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ фактъ кражи можетъ быть признанъ только тогда, когда дерево срублено, привезено на дворъ и употреблено для известной надобности, но когда оно на корню, то тутъ еще нѣтъ кражи, тутъ только одна порубка. Судья толкуетъ такъ по разъясненію Сената, въ томъ, что кража можетъ быть признана только тогда, когда похищено дерево срубленное.

Рудзкій. Это и безъ разъясненія Сената прямо вытекаетъ изъ существующихъ узаконеній.

Тотъ же гость. А между тѣмъ мировой судья постановилъ штрафъ всего въ 20 коп. При такихъ рѣшеніяхъ всякая энергія пропадетъ.

Холшевниковъ. Законъ прямо разъясняетъ, что въ первомъ слу-

чаѣ воруются продуктъ необработанный, а во второмъ, когда похищено готовое бревно, вмѣстѣ съ продуктомъ похищается и трудъ, употребленный на обработку этого продукта.

Рудзкій. Но вѣдь судья могъ взыскать штрафъ только въ 20 к., а затѣмъ присудить свидѣтелямъ 50 руб. и кромѣ того довольно значительную сумму за веденіе дѣла.

Тотъ же гость. Если бы наказаніе было усилено, то это было бы острасткой. Между тѣмъ теперь сами порубщики смѣются.

Предсѣдатель. На основаніи существующихъ законовъ мировой судья могъ оштрафовать и въ нѣсколько копѣекъ и въ нѣсколько рублей. Это впрочемъ не подлежитъ нашему обсужденію.

П. Н. Вереха. Но такъ какъ заявленіе сдѣлано въ связи съ указаніемъ на неудобство билетной системы, то я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу предложенія объ увеличеніи наказанія, какъ охранительной мѣры. Увеличеніе наказанія предоставлено самимъ владѣльцамъ. Они находятся въ полной возможности увеличивать наказаніе до максимальныхъ размѣровъ, такъ какъ законъ говоритъ, что такса за порубку составляется Земскими Управами и утверждается Земскими Собраніями. Нѣкоторыя Земскія Собранія воспользовались этимъ правомъ очень широко. Напр. если не ошибалось, кажется, Екатеринославское Земство составило такую таксу, что за самовольную вырубку воза хвороста можетъ быть назначенъ штрафъ въ нѣсколько сотъ рублей. Въ таксѣ значилось, что за всякое срубленное дерево взыскивается чуть ли не 3 рубля, а такъ какъ количество хвороста опредѣлялось по числу деревьевъ, то можете судить до какой цифры возрастало взысканіе за возъ хвороста. Эта мѣра, впрочемъ привела къ тому, что, какъ кажется, ни одинъ владѣлецъ не получилъ ни копѣйки, потому что никто не былъ въ состояніи уплатить присужденный штрафъ.

Тотъ же гость. Вотъ если бы за порубку были уголовныя наказанія...

Рудзкій. Есть и уголовное: за третью порубку назначается тюремное заключеніе.

Тотъ же гость. Но вѣдь для этого надо три раза поймать.

Рудзкій. А если три раза не попадетъ, значитъ не такъ сильно развиты порубки. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что теперь гораздо легче преслѣдовать, чѣмъ прежде, а облегченіе преслѣдова-

нія представляетъ могущественное средство къ уменьшенію порубокъ. Изъ своей практики мнѣ извѣстно, что даже при низкой таксѣ можно весьма сильно наказать порубщика. Можно напр. вызвать массу свидѣтелей, а такъ какъ мировые судьи весьма часто живутъ далеко отъ мѣстожителства свидѣтелей, то съ порубщика могутъ быть взысканы проѣздныя деньги въ весьма большомъ размѣрѣ. Мнѣ извѣстенъ такой случай, гдѣ штрафъ былъ всего въ 5 коп., а въ пользу свидѣтелей было взыскано 28 р. и за веденіе дѣла 20 руб., слѣд. всего 48 р. 5 к. Конечно, и въ этомъ случаѣ расчетъ былъ не на усиленіе взысканія, а на нравственное вліяніе судебной процедуры на порубщика. Несомнѣнно, что для богатаго мужика самый фактъ появленія на судѣ весьма непріятенъ. Богатый мужикъ, о которомъ здѣсь была рѣчь, вѣроятно, зналъ, что съ него будетъ присуждено только 25 к., а между тѣмъ онъ предлагалъ 25 р., чтобы только покончить дѣло и не являться на судъ, такъ какъ такая явка составляла для него извѣстнаго рода нравственное униженіе. Однажды за порубку стоившую 20 к. я назначилъ штрафъ въ 25 р., мужикъ не хотѣлъ заплатить, такъ какъ судья жилъ въ 60 верстахъ и мужикъ думалъ, что онъ явится на судъ туда, гдѣ его никто не знаетъ. Но я устроилъ иначе, и мировой судья назначилъ разбирательство въ той деревнѣ, гдѣ жилъ этотъ мужикъ. Мужикъ, — зная, что на подобное разбирательство всѣ мальчишки сбѣгутся и онъ, такъ сказать мѣстный тузъ, явится предъ всѣми на скамьѣ подсудимыхъ, — заявилъ желаніе окончить дѣло миромъ и принесъ 25 руб. Я не приказалъ принимать ихъ и велѣлъ взять 100 руб. — и онъ заплатилъ, хотя и зналъ, что у мирового судьи заплатить только 60 коп. Такимъ образомъ всегда есть возможность при существующихъ законахъ поступать такъ, чтобы сдѣлать наказаніе болѣе строгимъ, хотя бы въ нравственномъ смыслѣ. Это въ томъ случаѣ, если попадется богатый мужикъ. Но если бы попался бѣдный, которому платить нечѣмъ, то назначайте штрафъ хоть въ 25 руб., мировой судья присудитъ, но мужику и 25 коп. не чѣмъ заплатить. Вы хотите, чтобы его присудили въ тюрьму. Но спрашивается, что же этимъ достанется? Мнѣ кажется, что намъ слѣдуетъ радоваться, что за порубки не сажаютъ въ тюрьму. Извѣстно, что число случаевъ нарушенія лѣснаго устава составляетъ болѣе половины всѣхъ преступленій въ Россіи. Мы жалуемся, что теперь тюрьмы переполнены. Но если сажать туда еще всѣхъ порубщиковъ, то

что же тогда будетъ? Впрочемъ эти разсужденія отвлекутъ насъ отъ подлежащаго нашему разсмотрѣнію вопроса.

Ф. А. Ройевъ. Я имѣю заявить по поводу возраженій почтеннаго сочлена г. Посникова. Онъ становится въ защиту билетной системы единственно въ видахъ огражденія отъ расхищенія частныхъ лѣсовъ. Ни законъ, ни правительство не въ состояніи защитить, или лучше сказать, укараулить частное имущество, если самъ хозяинъ не приложитъ къ тому рукъ. Когда мы будемъ опираться на одну помощь извнѣ, то никогда не устроимъ своего внутренняго строя. Я вѣдаю частными лѣсами 16 лѣтъ въ разныхъ концахъ Россіи, и за все это время не было случая, чтобы, кромѣ надзора за лѣсомъ, нужно было имѣть другую помощь, или содѣйствіе, въ родѣ билетной системы, отъ расхищенія лѣса. Смѣло могу сказать, что обыкновенный надзоръ за лѣсомъ былъ достаточенъ и не былъ обременителенъ и не требовалъ усиленія. Паника распространившаяся въ 60 годахъ, изъ боязни расхищенія частныхъ лѣсовъ крестьянами, оказалась напрасная; напротивъ, какъ показали послѣдствія, сами лѣсовладѣльцы явились врагами себѣ, продавая лѣсъ безрасчетно, и вовсе не изъ боязни расхищенія. По понятіямъ крестьянъ, стоячій лѣсъ есть достояніе Божіе, а слѣдовательно общее и они не считаютъ преступленіемъ рубить его на свои нужды. Но если за лѣсомъ есть хотя небольшой, но постоянный надзоръ, то порубка бываетъ не часто и вовсе не раззорительна ни для кого, чтобы могла вызвать особенныя мѣры. Всѣ сколько нибудь значительныя порубки, позволю себѣ сказать, не принадлежать къ области дѣйствій крестьянъ, принимая это въ тѣсномъ смыслѣ по отношенію къ собственнымъ нуждамъ крестьянъ, а есть продуктъ спекуляціи, наживы; противъ этого легко бороться при содѣйствіи тѣхъ же крестьянъ. Въ заключеніе могу привести примѣръ того, что билетная система въ понятіи лѣсоторговцевъ, остается мѣрою охранительною противъ расхищенія правительственныхъ лѣсовъ. Такъ въ 1867 году одинъ лѣсоторговецъ на Волгѣ, по покупке у меня лѣса, просилъ выдать билетъ для предьявленія стражѣ казенной, которая иначе не спустила бы частнаго лѣса съ берега. Въ моей практикѣ это единственный и вѣроятно послѣдній примѣръ, гдѣ частному лѣсовладѣльцу пришлось столкнуться съ билетной системой, но вовсе не въ смыслѣ огражденія его интересовъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ вопросъ можно считать исчер-

паннымъ. На сколько я понялъ изъ всѣхъ сдѣланныхъ здѣсь заявленій, большинство гг. членовъ склоняется въ пользу совершеннаго устраненія билетной системы. Заключение это, вмѣстѣ съ стенографическимъ отчетомъ о сегодняшнемъ засѣданіи, будетъ передано въ Общество Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ, по отпечатаніи отчета въ юньской книжкѣ Лѣснаго Журнала.

Въ томъ же засѣданіи избраны въ члены Лѣснаго Общества: гг. П. А. Винокуровъ, Ф. К. Бердо, К. К. Мицкевичъ, А. Н. Корзунъ, Н. Н. Рязановъ, С. И. Стржеговскій, К. Н. Швейковскій, В. Н. Ольшевскій, А. Н. Парисъ, Ф. Н. Сецинскій, Г. Н. Пакъ, Г. Н. Мартенъ, А. Н. Козловскій, Ф. Н. Заремба, К. А. Алексѣевъ, Б. А. Высоцкій, П. И. Ивановъ, С. И. Поплонскій и баронъ Ти-зенгаузенъ.

Въ собраніи 6 мая, подъ предсѣдательствомъ Н. Г. Мальгина, А. Ф. Рудзкій, отъ имени избранной въ мартовскомъ засѣданіи комиссіи по изслѣдованію древодѣльныхъ кустарныхъ промысловъ, доложилъ собранію:

І. Коммиссія, разсмотрѣвъ программу изслѣдованія деревообрабатывающихъ промысловъ, сдѣлала нѣкоторыя частныя замѣчанія, согласно которымъ г. Предсѣдатель Кустарной Коммиссіи, Е. Н. Андреевъ, нашелъ нужнымъ видоизмѣнить нѣкоторые пункты программы. Но сверхъ того Коммиссія нашла, что въ программѣ недостаточно обращено вниманіе на ту сторону вопроса, которая наиболѣе интересуется наше общество, а именно на источники полученія и экономическое значеніе лѣсныхъ матеріаловъ, служащихъ для дальнѣйшей переработки; замѣчаніе это одинаково относится ко всѣмъ древодѣльнымъ промысламъ, и потому Коммиссія полагаетъ полезнымъ, чтобы соображенія по этому предмету были изложены въ формѣ „общаго примѣчанія къ технической программѣ по лѣснымъ промысламъ“. Проектъ такого примѣчанія былъ обсужденъ совмѣстно съ Евгеніемъ Николаевичемъ и, по соглашенію съ нимъ, принятъ слѣдующій проектъ редакціи Примѣчанія:

Общее примѣчаніе къ технической программѣ по лѣснымъ производствамъ.

Низкій уровень лѣсныхъ промысловъ часто объясняется или недостаткомъ въ матерьялахъ, или же ихъ недоброкачественностью, и особенно недостаточною сухостью. Вслѣдствіе послѣдняго обстоя-

тельства, на примѣръ, такъ низко стоитъ наше мебельное производство: будучи приложенъ къ непросушенному и потому трескающемуся и короблющемуся матерьялу, трудъ кустаря-мебельщика производитъ плохой товаръ и, конечно, плохо оплачивается, между тѣмъ какъ, въ приложеніи къ доброкачественному матерьялу, тотъ же трудъ, и при томъ же самомъ уровнѣ ремесленнаго знанія, оказался бы несравненно производительнѣе. Если столяръ - фабрикантъ имѣетъ возможность употреблять просушенный лѣсъ, выдерживая его въ своихъ складахъ долгіе годы, то этой возможности совершенно лишень столяръ-кустарь и будетъ лишень ея до тѣхъ поръ, пока наше лѣсное хозяйство не приметъ инаго направленія. А именно теперь наши частные лѣсовладѣльцы и даже казенное лѣсное управленіе эксплуатируютъ свои лѣса почти исключительно продажей на корнѣ, притомъ огульною и оптовою, то есть такою, при которой лицо, разрабатывающее лѣсъ, является заинтересованнымъ не въ тонкой разработкѣ и продолжительной выдержкѣ, а лишь въ скорой наживѣ. При этомъ, съ одной стороны, на рынокъ поступаютъ лишь вовсе непросушенные или недостаточно просушенные матерьялы, а съ другой стороны, вслѣдствіе торопливости заготовки и отсутствія расчета на барышъ отъ тонкой сортировки, многіе издѣльные сортименты, способные питать древодѣльный промыселъ, обращаются въ огульный матерьялъ, дрова, и сожигаются въ печахъ, вмѣсто того чтобы поступить въ дальнѣйшую обработку. Такое положеніе дѣлъ можетъ измѣниться лишь при участіи лѣсовладѣльцевъ, но для этого лѣсовладѣльцы должны имѣть въ дѣлѣ свою выгоду. Выгода эта несомнѣнно существуетъ и притомъ въ весьма большихъ размѣрахъ, такъ какъ, при нѣкоторомъ развитіи древодѣльныхъ промысловъ въ странѣ, разница въ цѣнѣ одного и того же объема издѣльнаго лѣса и дровянаго достигаетъ весьма большой величины, затраты же, вызываемыя продолжительною выдержкою издѣльнаго лѣса въ видахъ просушки его, съ лихвою будутъ оплочены кустарями, которымъ часто выгоднѣе за сухой матерьялъ заплатить втрое дороже противъ сыраго. Вообще здѣсь представляется одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда капиталистъ преслѣдуя разумнымъ образомъ собственный интересъ, тѣмъ самымъ весьма существенно способствуетъ и развитію общаго блага. Лѣсовладѣльцу тѣмъ ближе заняться самому дробною заготовкою, надлежащею выдержкою и мелочною распродажей издѣльнаго лѣса, что лѣсовладѣлецъ, не платя за лѣсъ на корнѣ, нуж-

дается въ несравненно меньшемъ оборотномъ капиталѣ, чѣмъ посторонній промышленникъ. Однако, какъ ни несомнѣнны выгоды такого образа веденія лѣснаго хозяйства, но въ нихъ предстоитъ еще убѣдить многихъ лѣсовладѣльцевъ, не исключая даже такихъ крупныхъ, какъ казна, и самое лучшее средство для такого убѣжденія состоитъ въ примѣрѣ.—Мѣстное изслѣдованіе часто можетъ собрать, для отдѣльныхъ случаевъ, *фактическій матерьялъ* для исчисленія размѣра потерь отъ господствующей у насъ кулаческой системы эксплуатаціи лѣсовъ, — потерь, несомыхъ какъ общимъ народнымъ обращеніемъ, такъ и самими лѣсовладѣльцами. Особенно доказательную силу имѣло бы сопоставленіе, для двухъ въ остальномъ однородныхъ случаевъ, результатовъ детальной разработки съ результатами заготовки огульной, причемъ изслѣдованіе могло бы быть основано или на дѣйствительно произведенныхъ заготовкахъ или же на несомнѣнно извѣстныхъ цѣнахъ на разные сортаменты и расходахъ на заготовку ихъ. Собраніе подобныхъ данныхъ всего могущественнѣе способствовало бы къ побужденію лѣсовладѣльцевъ—и на первомъ планѣ самаго крупнаго изъ нихъ, государство—къ тщательной сортировкѣ, продолжительной выдержкѣ и мелочной продажѣ лѣса, причемъ выгоды, какія получилъ бы отъ этого кустарный промыселъ, шли бы рука въ руку съ выгодами лѣсовладѣльца.

Для оцѣнки способности промысла къ дальнѣйшему развитію важно знать, имѣется ли достаточное количество матерьяловъ и обезпечено ли постоянное пользованіе ими. Съ этою цѣлью изслѣдованію должны быть подвергнуты и лѣса, доставляющіе кустарямъ полуфабрикаты; для cadaго мѣста производства нужно опредѣлить, точно и подробно, источники снабженія лѣсомъ, степень постоянства пользованія въ прошедшемъ, степень увѣренности въ полученіи матерьяловъ въ будущемъ и, наконецъ, степень возможности увеличенія, въ случаѣ надобности, количества матерьяловъ.

При громоздкости и, слѣдовательно, трудноперевозимости древесины, полезно было бы распространить изслѣдованіе и на тѣ лѣсообильныя мѣстности, которыя нынѣ остаются безучастными въ промыслѣ. Привлеченіе этихъ мѣстностей къ дальнѣйшему развитію древодѣльныхъ промысловъ могло бы происходить троякимъ путемъ: а) эмиграціею кустарей изъ мѣстъ богатыхъ руками и бѣдныхъ матерьяломъ; б) перевозкою матерьяловъ въ мѣста богатыхъ руками и в) обученіемъ промыслу мѣстнаго населенія. Послѣдній путь

былъ бы особенно умѣстенъ для промысловъ, у насъ еще нигдѣ достаточно не развитыхъ, какъ напримѣръ болѣе изящное плетение мебели и корзинъ. Второй путь всего легче примѣнялся бы къ перевозкѣ весьма цѣнныхъ породъ, какими изобилуютъ лѣса Крыма и Кавказа; въ Крыму, напримѣръ, изводятся на топливо такія драгоцѣнныя породы какъ кизиль и разные виды грушъ и рябинъ, древесина которыхъ, выдерживая весьма отдаленную перевозку, способна дать весьма интенсивное приложеніе труда. Наконецъ, и первый путь, эмиграція, является часто практически осуществимымъ въ примѣненіи и къ древодѣльнымъ промысламъ. Такъ, на политехнической выставкѣ было однимъ изъ экспонентовъ, графомъ А. С. Уваровымъ, показываемо производство саней, которымъ на самой выставкѣ занимался присланный графомъ мастеръ. Производство заинтересовало одного изъ кавказскихъ лѣсовладѣльцевъ, по приглашенію котораго этотъ мастеръ переселился на Кавказъ и водворилъ тамъ санное и тележное производство на муромскій образецъ; дѣло пошло бойко, такъ что владѣлецъ получилъ большія выгоды отъ своихъ прежде мало производительныхъ дубовыхъ лѣсовъ, а трудъ муромскихъ эмигрантовъ получилъ на Кавказѣ несравненно выгоднѣйшее помѣщеніе чѣмъ на родинѣ. Какой изъ намѣченныхъ трехъ путей скажется наиболѣе удобнымъ въ данномъ случаѣ, можетъ объяснить лишь мѣстное изслѣдованіе, распространенное и на такіе лѣса, какіе нынѣ не питаютъ кустарнаго промысла. Ограничивая же изслѣдованіе лишь тѣми мѣстностями, гдѣ кустарный промыселъ уже водворился, мы оставили бы безъ изслѣдованія весь югъ, въ которомъ—то и сосредоточены наиболѣе цѣнныя древесныя породы, то есть такія породы, къ которымъ кустарю гораздо выгоднѣе примѣнять свой трудъ, чѣмъ къ грубымъ породамъ нашего сѣвера.

Конечно, такое изслѣдованіе невозможно распространить сразу на всю Россію, но тѣмъ не менѣе признано необходимымъ намѣтить важность подобнаго изслѣдованія, въ видахъ привлеченія къ нему отдѣльныхъ мѣстныхъ изслѣдователей, преимущественно лѣсоводовъ.

Для опредѣленія общаго количества лѣса, потребляемаго извѣстнымъ промысломъ, полезно при каждомъ промыслѣ приводить данныя, служащія для такого опредѣленія, а именно: объемъ единицы продукта и тотъ первоначальный объемъ древесины, какой нуженъ для выдѣлки единицы продукта; разница двухъ этихъ объ-

емовъ укажетъ величину отброса, которая часто бываетъ весьма значительна, особенно если промыселъ требуетъ значительной обтески дерева. Отбросъ въ свою очередь долженъ быть подраздѣленъ на три части: а) часть идущая на потребности самаго промысла; б) на иное употребленіе и в) пропадающая даромъ. Напримѣръ: для производства дуги кустарь покупаетъ цѣлый стволъ ветлы, имѣющій объемъ въ 00 куб. ф., изъ котораго выдѣлываетъ 2 дуги, объемомъ въ 00 к. ф.; отбросъ составляетъ 00 куб. ф., и изъ него: а) вершинка, въ 00 куб. ф., употребляется на отопленіе дома, б) щепа въ 00 куб. ф., на распариваніе дугъ, и в) кора, 00 куб. ф., остается безъ употребленія.

Согласно §§ 57—59 общей программы, изслѣдователи должны обратить вниманіе на раздѣленіе труда; они должны также различать женскій и дѣтскій трудъ отъ труда взрослыхъ. Этихъ важныхъ обстоятельствъ не должно упускать изъ виду и при изслѣдованіи лѣсныхъ промысловъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ тѣмъ особенно важны, что даютъ возможность гигиенически помѣщать дѣтскій и женскій трудъ; относительно же спеціализаціи труда, нѣкоторые виды лѣсныхъ промысловъ представляютъ весьма интересные явленія, какъ напримѣръ баклушный промыселъ въ Нижегородской губерніи.

Пунктъ 117 общей программы указываетъ на производство изслѣдованія о томъ, не практикуется ли поддѣлка фабричныхъ клеймъ; лѣсные промыслы рѣдко даютъ поводъ къ подобному изслѣдованію, но въ нихъ часто производится фальсификація товара инымъ путемъ; фауты въ древесинѣ закрашиваются, къ дегтю подмѣшиваются смола, вода, песокъ, и т. п. Изслѣдованіе фальсификаціи должно быть производимо съ цѣлью способствовать весьма важной задачѣ, — улучшенію кустарныхъ издѣлій и измѣненію того часто справедливаго взгляда, по которому *кустарное* издѣліе и *плохое* издѣліе являются синонимами.

II. Относительно того участія, какое Лѣсное Общество могло бы принять въ изслѣдованіи кустарной промышленности, г. Рудзкій заявилъ что участіе это можетъ быть вообще значительно, въ виду того, что многіе члены Общества, — по мѣсту своего жительства и по роду занятій, ставящихъ лѣсничаго въ непосредственное соприкосновеніе съ рабочимъ людомъ, — имѣютъ возможность подробно изслѣдовать разные промыслы. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые члены Общества не откажутъ въ содѣйствіи своемъ къ изслѣ-

дованію знакомыхъ имъ промысловъ, хотя бы и не имѣющихъ прямого отношенія къ ихъ специальности, но на привлеченіе къ дѣлу силъ Лѣснаго Общества въ большемъ видѣ можно разсчитывать лишь въ томъ случаѣ, когда съ изслѣдованіемъ дроводѣльныхъ промысловъ, какъ таковыхъ, будетъ соединено, по возможности, и лѣсоводственное изслѣдованіе различныхъ лѣсныхъ сортиментовъ, тѣмъ болѣе желательное, что ученіе объ этихъ сортиментахъ у насъ очень слабо развито: въ русскихъ учебникахъ лѣсной технологіи подробно описываются различные германскіе сортименты, объ отечественныхъ же даются лишь отрывочныя свѣденія.

Съ такимъ взглядомъ вполне согласился и Предсѣдатель Кустарной Коммиссіи; сообразно съ этимъ, участіе Лѣснаго Общества въ изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ могло бы выразиться въ слѣдующемъ:

1. Кустарная Коммиссія могла бы разослать, въ приложеніи къ Лѣсному Журналу, 1000 экземпляровъ программы и инструкціи для изслѣдованія лѣсныхъ промысловъ. Если Кустарная Коммиссія найдетъ нужнымъ распространить этимъ путемъ и другія свои программы, то Лѣсное Общество могло бы принять на себя разсылку при Лѣсномъ Журналѣ и тѣхъ программъ.

2. Лѣсное Общество могло бы разослать своимъ членамъ вопросныя пункты, клонящіеся къ выясненію того, гдѣ какая древесная порода на какіе сортименты раздѣляется.—Этимъ путемъ могли бы быть собраны данныя о лѣсныхъ сортиментахъ и о значеніи ихъ для различныхъ промысловъ, а такъ какъ при этомъ указываемы бы были мѣста какъ заготовки лѣса, такъ и дальнѣйшей его обработки, то эти же данныя сослужили бы немалую службу и статистикѣ кустарнаго промысла. Программа вопросныхъ пунктовъ должна быть составлена по соглашенію Лѣснаго Общества съ Кустарною Коммиссіею; полученные отвѣты могли бы быть обработаны и изданы Обществомъ.

3. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ уже производятся изслѣдованія отъ Коммиссіи, полезно было бы установить сношенія между изслѣдователями и членами Лѣснаго Общества, для посильнаго облегченія послѣдними задачи первыхъ; для этой цѣли нужно бы доставить Кустарной Коммиссіи списокъ членовъ Общества, а членамъ Общества—списокъ изслѣдователей, работающихъ по почину Коммиссіи.

4. Весьма полезно было бы составить, въ облегченіе настоящихъ

и будущихъ изслѣдователей, полный сборникъ всего, что имѣется въ литературѣ по описанію древодѣльныхъ промысловъ. Обширный матеріалъ могли бы доставить спеціальныя лѣсоводственныя, а также и другія періодическія изданія, статистическія описанія губерній, земскіе сборники, труды Кадастровыхъ Коммиссій, наконецъ нѣкоторыя диссертациі студентовъ Земледѣльческаго Института и Петровской Академіи.—Къ подобному своду полезно было бы прибавить свѣденія о мѣрахъ, какія принимались въ разныхъ мѣстностяхъ для развитія древодѣльныхъ промысловъ, — свѣденія эти можно было бы получить чрезъ сношеніе съ тѣми изъ западно-европейскихъ лѣсоводовъ, которые занимались этимъ вопросомъ, какъ напр. Вессели и Экснеръ.

Подобный сводъ, состоящій изъ систематически расположенныхъ выписокъ и извлеченій, долженъ быть составленъ какимъ нибудь лѣснымъ техникомъ подъ наблюденіемъ Лѣснаго Общества, и изданъ Коммиссіею, которая предоставила бы въ распоряженіе Лѣснаго Общества 1000 экземпляровъ для разсылки при Лѣсномъ Журналѣ.

Если Обществу и Коммиссіи угодно будетъ принять эти предложенія, то между обоими учрежденіями установится связь, которая можетъ послужить обоимъ лишь на пользу.

Лѣсное Общество единогласно приняло доложенныя г. Рудзкимъ предложенія и, въ виду облегченія сношеній съ Кустарною Коммиссіею, постановило избрать изъ среды своей трехъ членовъ, которыхъ и уполномочить какъ на разсмотрѣніе и одобреніе вопросовъ (§ 2) и свода литературныхъ данныхъ (§ 4), такъ и вообще на представительство, въ случаѣ подобности, въ Кустарной Коммиссіи отъ имени Лѣснаго Общества.

Въ Коммиссію, образованную для этой цѣли, единогласно избраны дѣйствительные члены Лѣснаго Общества: Петръ Николаевичъ Вереха, Дмитрій Никифоровичъ Кайгородовъ, Александръ Фелиціановичъ Рудзкій.

Въ томъ же собраніи Общество, по предложенію Совѣта, единогласно постановило просить графа Павла Евстафьевича Коцебу принять на себя званіе Покровителя IV всероссійскаго съѣзда лѣсоводовъ въ Варшавѣ.

II. По поводу прибора, изобрѣтеннаго г. Кайгородовымъ, для опредѣленія твердости древеси́ны. Познакомившись, изъ статьи, напечатанной въ 3-й книжкѣ Лѣснаго Журнала за 1878 г., съ весьма остроумнымъ приборомъ, изобрѣтеннымъ г. Кайгородовымъ, я, на основаніи любезнаго приглашенія, выраженнаго на стр. 144, не стѣсняясь высказывать свое мнѣніе, осмѣливаюсь представить на судъ изобрѣтателя слѣдующія соображенія.

На страницѣ 131 сказано: „подъ именемъ твердости какого либо тѣла принято обыкновенно“ (я вполне согласенъ) „понимать то сопротивленіе, которое данное тѣло оказываетъ проникновенію въ его массу какого либо другаго, посторонняго тѣла“.

Чтобы сверло углубить въ массу древеси́ны на 1 см., употребляются двѣ силы, сила вертикальнаго давленія (активная часть прибора) и сила вращательная—мускульная. Первую почтенный изобрѣтатель принимаетъ за постоянную, строго опредѣленную, а вторую—за неопредѣленную, переменную. По мнѣнію г. Кайгоро́дова, вся суть работы (преодоленіе сопротивленія) зависитъ отъ вертикальной силы, а сила вращательная служитъ только для того, чтобы удалить постороннія препятствія и, такъ сказать, расчистить свободный путь силѣ вертикальной, съ помощію которой сверло углубляется въ массу древеси́ны, и поэтому изобрѣтатель не обращаетъ никакого вниманія на силу вращательную, въ полной увѣренности, что эти двѣ силы стоятъ особнякомъ, что онѣ не имѣютъ никакого соотношенія между собою.

Положительно извѣстно, что количество работы (въ данномъ случаѣ преодоленіе сопротивленія, оказываемаго древеси́ной) зависитъ отъ величины силы и времени, въ теченіи котораго данная сила дѣйствуетъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что одна и таже лошадь въ 10 часовъ перевезетъ больше груза, нежели въ 1 часъ, или передвинетъ тотъ же грузъ на болѣе дальнѣе разстояніе.

Если согласиться съ г. Кайгородовымъ, что вращательная сила не имѣетъ никакого вліянія на опредѣленіе твердости древеси́ны, то посмотримъ какъ опредѣляется время, въ теченіи котораго сила вертикальная заставляеть сверло проникнуть на извѣстную глубину испытываемой древеси́ны? Время опредѣляется числомъ оборотовъ рукоятки (стержня g). По опытамъ г. Кайгоро́дова, для того чтобы проникнуть въ массу самшитовой древеси́ны на 1 см. необходимо сдѣлать 280 оборотовъ. Положимъ, что г. Кайгоро́довъ можетъ это сдѣлать въ 28 секундъ; я беру тотъ же приборъ и

двигаю рукоятку въ 10 разъ медленнѣе, т. е. для исполненія одной и той же работы, употребляя одну и ту же силу, я теряю въ 10 разъ больше времени. Такъ какъ матерія и сила не уничтожаются, а только измѣняютъ формы, то это явленіе (израсходованія большаго количества вертикальной силы) можно объяснить только тѣмъ, что сила вертикальная находится въ тѣсной связи съ силою вращательною. Вслѣдствіе медленнаго движенія рукоятки мои мускулы менѣе напрягались, я менѣе израсходовалъ силы вращательной, слѣдовательно для исполненія той же работы долженъ былъ больше израсходовать силы вертикальной. Кромѣ того я предполагаю и вѣроятно это подтвердится опытомъ, что при значительномъ уменьшеніи скорости оборотовъ сверла, оно достигнетъ своей цѣли, т. е. углубится на 1 см., при меньшемъ числѣ оборотовъ; можетъ быть для этого потребуется только 200 оборотовъ или даже меньше. А если это такъ, то какимъ же числомъ обозначить твердость: 280 или 200? Что число оборотовъ должно уменьшиться, мнѣ это представляется весьма ясно; при каждомъ поворотѣ сверло будетъ болѣе продолжительное время производить давленіе на каждую точку, на каждое волокно древесины; слѣдовательно, будетъ энергичнѣе разрушать ее и при каждомъ оборотѣ будетъ глубже проникать въ массу древесины, нежели при быстромъ вращеніи. Такое обстоятельство опять приводитъ къ заключенію, что вертикальная сила находится въ зависимости отъ скорости вращенія рукоятки, а движеніе послѣдней—отъ вращательной, мускульной силы, совершенно неопредѣленной и непринимаемой въ расчетъ; слѣдовательно, при такомъ устройствѣ прибора,—опредѣленная твердость древесины не можетъ удовлетворять строго научнымъ требованіямъ. Я привелъ рѣзкій примѣръ; вѣроятно г. Кайгородовъ настолько пріобрѣлъ опытности, что двигаетъ рукоятку почти съ равномерною скоростью и потому достигаетъ благопріятныхъ результатовъ, но другихъ заставляеть сомнѣваться въ непогрѣшимости опредѣленной имъ твердости.

Г. Кайгородовъ совѣтуетъ при движеніи рукоятки (*m*) такъ дѣйствовать рукою, чтобы мускульная сила имѣла направленіе касательной, но едва ли это возможно? Мускулы не могутъ быть долгое время въ постоянно одинаково-равномѣрномъ напряженіи и поэтому рука, не замѣтно для самаго экспериментатора, будетъ нажимать на рукоятку, а посредствомъ рукоятки—на активную часть прибора и такимъ образомъ увеличивать вертикальную силу; но

еслибъ даже рука и не нажимала на рукоятку, то есть возможность сомнѣваться въ этомъ, а научныя данныя не должны подлежать сомнѣнію.

Г. Кайгородовъ, желая убѣдить читателя въ томъ, что опредѣленная имъ твердость древесины есть истинная, доказываетъ сперва теоретически зависимость твердости отъ удѣльнаго вѣса, а потомъ представляетъ графическій рисунокъ, на которомъ двѣ ломанныя линіи, обозначающія одна удѣльный вѣсъ, а другая—твердость, если и не паралельны, то подобны одна другой; современемъ же при болѣе многочисленныхъ экспериментахъ г. Кайгородовъ думаетъ достигнуть совершеннаго паралелизма, который и докажетъ, что твердость опредѣлена безошибочно. Но такъ ли это? Можно ли по удѣльному вѣсу дѣлать положительно безошибочное заключеніе о твердости тѣлъ? Доказано ли это наукою?

За неимѣніемъ доказательствъ въ царствахъ растительномъ и животномъ, такъ какъ твердость этихъ тѣлъ опредѣлена весьма сомнительно, можно сказать ошибочно, мы обратимся къ царству неорганическому: возьмемъ для примѣра металлы; вотъ ихъ удѣльный вѣсъ:

Желѣза	=	7,84
Серебра	=	10,56
Свинца	=	11,36
Ртути	=	13,59

По теоріи г. Кайгородова, желѣзо должно быть мягче серебра, серебро мягче свинца, а свинецъ мягче ртути; между тѣмъ выходитъ какъ разъ на оборотъ. Твердость и удѣльный вѣсъ идутъ по двумъ прямо противоположнымъ дорогамъ. Можно возразить, что г. Кайгородовъ изслѣдуетъ древесныя породы—тѣла сложныя, но сходныя по составу, а я привожу въ примѣръ металлы—тѣла простыя и совершенно разнородныя. Я отвѣчу на это, что мы отличаемъ дубъ отъ липы по причинѣ ихъ разнородности; если бы они были математически однородны, мы не могли бы ихъ различить. Я беру металлы и различаю желѣзо отъ серебра, вы берете древесину и отличаете сосну отъ березы. Еслибъ научно было доказано, что твердость прямо пропорціональна удѣльному вѣсу, то зачѣмъ же тратить время и изобрѣтать различные приборы для опредѣленія твердости, когда дѣло это можно было бы сдѣлать весьма просто: по удѣльному вѣсу, который опредѣленъ достаточно точно—составить таблицу твердости; такъ напр. удѣльный вѣсъ

равенъ 1,0, твердость=100; удѣльный вѣсъ 0,9, твердость=90 и т. д. Неужели Нердлингеръ не додумался до такой простой истины; да должно быть и г. Кайгородовъ не вполне ей вѣрить, если изобрѣтаетъ приборы.

И такъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, я пришелъ къ заключенію, что, опредѣленная г. Кайгородовымъ твердость древесины, не можетъ считаться неопровержимой научной истиной. Я полагаю, что всѣ недостатки прибора весьма легко устранить. Для того чтобы не было никакого сомнѣнія, что экспериментаторъ не нажимаетъ на рукоятку (*m*), слѣдуетъ стержень (*g*) приводить въ вращательное движеніе зубчатымъ колесомъ и при этомъ силу мускульную замѣнить силой постоянной—строго опредѣленной, что сдѣлать весьма не трудно, хотя бы посредствомъ равномернаго паденія воды. Такъ какъ при такомъ переустройствѣ прибора, сопротивленіе древесины будутъ преодолевать однѣ и тѣ же силы, то слѣдовательно твердость будетъ прямо пропорціональна времени.

О. Ходасевичъ.

III. Отвѣтъ г. Ходасевичу. Буду отвѣчать по порядку на возраженія г. Ходасевича:

1) Кажется я довольно ясно объяснилъ въ моемъ сообщеніи, что цѣль устройства моего прибора *вовсе не въ измѣреніи работы*, поглощаемой при сверленіи древесины; я измѣряю *абсолютную твердость* древесины различныхъ древесныхъ породъ, а такимъ мѣриломъ не можетъ быть количество работы или сопротивленіе дерева сверленію, и причины этого обстоятельно изложены въ моемъ сообщеніи. Если бы г. Ходасевичъ повнимательнѣе прочелъ первыя 4 страницы моего сообщенія, то ему не понадобилось бы выказывать свои познанія въ азбукѣ механики... Я беру за мѣрило твердости число оборотовъ, которое дѣлаетъ сверло, углубляясь въ древесину на 1 см., подъ опредѣленнымъ и постояннымъ давленіемъ, или иначе, опредѣляю *толщину стружки* отдѣляемой сверломъ при давленіи въ 4½ килогр.; для опредѣленія толщины стружки, стоитъ только раздѣлить 1 см. (глубина сверленія) на число оборотовъ сверла. Но я выражаю твердость *) числомъ оборотовъ

*) Говоря про *твердость* я вездѣ подразумѣваю твердость *абсолютную*.

сверла, а не толщиной стружки потому, что твердость, и въ особенності отношеніе между твердостями различныхъ древесныхъ породъ, выражается гораздо нагляднѣе числами оборотовъ, нежели толщиной стружки, такъ какъ эта послѣдняя стоитъ въ обратномъ отношеніи къ твердости древесины, а число оборотовъ въ прямомъ: чѣмъ древесина тверже, тѣмъ толщина стружки будетъ меньше, а число оборотовъ больше; слѣдоват. при графическомъ изображеніи напр. хода твердости въ еловомъ отрубкѣ, нанося на миллиметровую сѣть толщины стружекъ, получилась бы обратная кривая, которая опускалась бы съ увеличеніемъ твердости и, наоборотъ, поднималась бы съ уменьшеніемъ твердости, а это несомнѣнно вредило бы наглядности. И такъ, повторяю еще разъ: я опредѣляю своимъ приборомъ толщину стружки отдѣляемой сверломъ при сверленіи данной древесины подъ даннымъ давленіемъ, а отнюдь не количество работы при этомъ расходуемой, и слѣдовательно нѣтъ никакой надобности брать въ расчетъ время. Но тутъ можетъ явиться такой вопросъ (и г. Ходасевичъ ставитъ его совершенно справедливо): не можетъ ли вліять скорость вращенія сверла на толщину стружки? По изслѣдованіямъ Кларинваля (см. *A. Morin: Resistance des materiaux. 1862. стр. 309*), работа поглощаемая при сверленіи весьма мало измѣняется съ измѣненіемъ скорости вращенія сверла. Но это относится къ работѣ и потому я дѣлалъ также и со своимъ приборомъ нѣкоторыя изслѣдованія въ этомъ направленіи и пришелъ къ тому заключенію, что число оборотовъ если и измѣняется съ измѣненіемъ скорости вращенія сверла, то это измѣненіе во всякомъ случаѣ весьма незначительно, и при такомъ неоднородномъ тѣлѣ какъ древесина, гдѣ иногда твердость измѣняется нѣсколько разъ на протяженіи нѣсколькихъ сантиметровъ, можетъ быть совершенно игнорируемо. Съ этою цѣлью я сверлилъ еловые и березовые бруски и получилъ слѣдующіе результаты: такъ напр. въ еловомъ брусѣ сдѣлано 5 сверленій очень медленнымъ вращеніемъ рукоятки (около $\frac{1}{2}$ оборота въ секунду), при чемъ получилось: 10, 10, 9, 10 и 10 оборотовъ; затѣмъ, въ промежуткахъ между этими отверстіями сдѣлано еще 4 отверстія очень быстрымъ вращеніемъ (около 3-хъ оборотовъ въ секунду) при чемъ получилось: 9, 9, 10 и 9 оборотовъ. Въ березовомъ брусѣ сдѣлано три отверстія очень медленнымъ, и въ промежуткахъ 3—очень быстрымъ вращеніемъ, получилось: 43, 41 и 40 (медл.) и 43, 40 и 39 (быстр.). Конечно этихъ данныхъ весьма не-

достаточно, чтобы съ увѣренностію сказать, что большая быстрота вращенія нѣсколько уменьшаетъ число оборотовъ, какъ это оказалось изъ этихъ двухъ примѣровъ, но если бы это было даже дѣйствительно такъ, т. е. измѣненіе скорости вращенія въ *шесть разъ* (какъ въ данномъ случаѣ) измѣняетъ число оборотовъ на 1 или на 2 или даже, положимъ, хоть на 10 оборотовъ (при болѣе твердыхъ древесныхъ породахъ, то вѣдь это при измѣненіи скорости вращенія въ *шесть разъ*, но врядъ ли возможно допустить такую разницу въ скорости вращенія рукоятки различными экспериментаторами, если принять во вниманіе удобство и неутомительность работы.—Я вращаю рукоятку обыкновенно со скоростью отъ 1 до 2-хъ оборотовъ въ секунду (медленнѣе при мягкихъ и скорѣе при твердыхъ деревьяхъ).

2) Что касается до сомнѣнія г. Ходасевича, относительно возможности избѣгать надавливанія на рукоятку при вращеніи ея (впрочемъ это сомнѣніе высказывалось мнѣ довольно многими), то мнѣ остается только пожалѣть о невозможности приложить при каждомъ экземплярѣ этой книжки Лѣснаго Журнала по экземпляру моего прибора... Я увѣренъ въ томъ, что, если бы это было возможно, то каждый читатель, сдѣлавъ пять-шесть оборотовъ рукоятки, вполне убѣдился бы въ томъ, что подобнаго надавливанія рѣшительно нечего опасаться при извѣстной долѣ внимательности къ работѣ со стороны экспериментатора,—внимательности, необходимой при всякой научной работѣ. Прибавлю еще, что прикрѣпляя рукоятку къ верхнему концу сверлильнаго стержня, я подражалъ прибору французскаго инженера Вика, который изслѣдовалъ посредствомъ сверленія, также подъ постояннымъ давленіемъ, твердость различныхъ цемянокъ.

3) Наконецъ, что касается до моей „теоріи“, по которой будто бы должно выходить, что ртуть тверже свинца, а свинецъ тверже желѣза, то я могу только высказать мое удивленіе тому недоумѣнію, по которому г. Ходасевичъ находитъ возможнымъ проводить параллель между разновидностями *одного и того же тѣла—древесины*, съ одной стороны, и совершенно *различными тѣлами* (элементами) природы—съ другой... Я не стану здѣсь вступать съ почтеннымъ критикомъ въ пренія относительно полной несостоятельности подобныхъ сопоставленій; скажу только одно, что мнѣ никогда не могло и въ умъ придти доказывать „*что твердость прямо пропорціональна удѣльному вѣсу*“, такъ какъ это зна-

чело бы доказывать нелѣпость. Это ваша фантазія г. Ходасевичъ. Вы упустили изъ виду, что мои кривыя твердости и удѣльнаго вѣса построены въ *разныхъ масштабахъ* и что, слѣдовательно, параллельность или полное подобіе кривыхъ вовсе не будетъ выражать прямую пропорціональность, а будетъ показывать то, что я объяснялъ теоретически и что можно найти въ любомъ порядочномъ учебникѣ Лѣсной Технологіи, а именно: что твердость древесины находится въ *прямомъ отношеніи* (въ прямой связи, въ прямой зависимости) къ ея плотности, или что тоже, къ *удѣльному вѣсу*, и если г. Ходасевичъ желаетъ авторитетныхъ цитатъ, то вотъ они:

Нердлингеръ („Технич. Св. дрѣв.“ стр. 195 русск. перев.): „Въ особенной же *прямой связи* она (твердость) находится съ удѣльнымъ вѣсомъ, потому что вообще твердость будетъ тѣмъ больше, чѣмъ болѣе въ данномъ пространствѣ заключается противодѣйствующей массы“.

Поповъ („Лѣсная Технологія“, стр. 10). „Вообще твердость (древесины) *довольно пропорціональна вѣсу*...“ и далѣе: „Большая часть условій, *увеличивающихъ вѣсъ, возвышаютъ и твердость дерева.*“

Также см. у *К. Gayer'a*: „Forstbenutzung“. 3 Aufl. S. 35. у *Pfeil'a*: „Forst-Technologie“ 1831. S. 73. и друг.

Въ заключеніе—я все-таки весьма благодаренъ г. Ходасевичу за то, что онъ своей критикой доставилъ мнѣ случай разъяснить кое-что оставшееся недостаточно разъясненнымъ въ моемъ сжатомъ сообщеніи, хотя долженъ признаться, что мнѣ пріятнѣе было бы отвѣчать на критику болѣе серьезную...

Д. Кайгородовъ.

IV. По поводу преобразования французской лѣсной администрации. Во второй книжкѣ „Revue des deux Mondes“ за апрѣль мѣсяць 1878 года помѣщена интересная статья подъ заглавіемъ: „Administration des forêts et le ministère de l'agriculture“; статья написана по поводу передачи завѣдыванія французскими лѣсами изъ министерства финансовъ въ министерство сельскаго хозяйства и торговли.

Въ 1873 году во французское національное собраніе былъ внесенъ проектъ де—Бональда, о передачѣ завѣдыванія лѣсами государственными и общественными изъ Министерства Финансовъ въ

министерство сельскаго хозяйства и торговли; авторъ проекта основывалъ свое требованіе на характеръ лѣсной собственности и на необходимости сохраненія въ будущемъ извѣстныхъ пространствъ подъ лѣсомъ, какъ по вліянію лѣсовъ на климатъ страны и обиліе водъ, такъ и вслѣдствіе обязанности государственнаго лѣснаго хозяйства удовлетворять общественнымъ потребностямъ въ крупномъ лѣсѣ, чего нельзя требовать отъ частныхъ владѣльцевъ. Съ этою цѣлью еще въ 1827 г. было предписано вводить вездѣ, гдѣ только характеръ лѣса позволяетъ, высокоствольное хозяйство; былъ изданъ законъ о культивированіи горъ и дюнь, была ограничена, въ нѣкоторой степени разчистка частныхъ лѣсовъ, и лѣса общинные были изъяты изъ муниципальнаго управленія и переданы лѣсной администраціи. Лѣсное управленіе состояло въ вѣдѣніи министерства финансовъ, потому что лѣса доставляли ежегодно отъ 35 до 40 мил. фр., причемъ конечно было упущено изъ виду, что фискальная сторона дѣла, играетъ второстепенную роль въ государственномъ лѣсномъ хозяйствѣ и что роль министерства финансовъ заключается не въ хозяйствѣ, а въ изысканіи средствъ для обезпеченія дѣятельности другихъ министерствъ. Послѣдствія этого завѣдыванія лѣсами, министерствомъ финансовъ, были весьма плачевны; во первыхъ это дало возможность правительству смотрѣть на лѣса какъ на средство пополненія бюджета въ критическія минуты, а во вторыхъ, съ 1874 года, 355,811 гектаровъ государственныхъ лѣсовъ были отчуждены въ частную собственность; интересы будущаго были принесены въ жертву настоящимъ потребностямъ и всѣ правила лѣснаго хозяйства должны были умолкнуть передъ необходимостью увеличенія дохода. Много при этомъ изведено прекраснаго лѣса; много было сдѣлано переходовъ отъ высокоствольнаго къ низкоствольному хозяйству, какъ способствующему скорѣйшей реализаціи капитала; протестъ лѣсныхъ специалистовъ оставался въ тунѣ. Несмотря на полную основательность доводовъ и на блестящія рѣчи, произнесенныя по этому случаю въ національномъ собраніи, проектъ Бональда былъ отвергнутъ и только въ прошедшемъ декабрѣ мѣсяцѣ былъ возбужденъ вновь и на этотъ разъ былъ принятъ, вслѣдствіе чего и состоялось распоряженіе о передачѣ завѣдыванія лѣсами въ вѣдѣніе министерства земледѣлія и торговли.

Французы радуются этой передачѣ, надѣясь, что этимъ сохранятъ остатки своихъ великолѣпныхъ лѣсовъ; но достаточно-ли

для этого гарантією передача лѣсовъ изъ одного министерства въ другое?—То зло, отъ котораго, въ этомъ переходѣ, ищутъ спасенія французы, не спасло нашихъ лѣсовъ, хотя уже 40 лѣтъ какъ лѣса наши состоятъ въ управленіи отдѣльнаго министерства; самыя лучшія предначертанія и предположенія на практикѣ иногда парализуются и извращаются, и то, чѣмъ полагаютъ содѣйствовать сохраненію лѣса, иногда напротивъ того губить лѣсъ, какъ на примѣръ награда за перевыручку, и часто самое наше лѣсоустройство. Все зависитъ отъ исполнителей; и пока они будутъ держаться господствующихъ нынѣ между ними взглядовъ на значеніе государственнаго лѣснаго хозяйства и на отношенія лѣсничихъ къ лѣсамъ, до тѣхъ поръ правильной эксплуатаціи ожидать нельзя, какіе бы регламенты и инструкціи ни издавались; вѣдь измыслили-же нѣкоторые наши консерваторы особый видъ таксаціи, такъ называемую „коммерческую таксацію“, девизъ которой, хоть тресни, а перевыручку подай, потомъ же хоть трава не расти! Во Франціи, какъ и у насъ, главнымъ дѣятелемъ въ лѣсномъ хозяйствѣ является лѣсничій, но французы имѣютъ передъ нами то преимущество, что тамъ всѣ лѣсничіе имѣютъ спеціальную подготовку, что инспекторы и субинспекторы принимаютъ фактическое участіе въ управленіи лѣсничествомъ, что для работъ культурныхъ имѣются особыя спеціалисты; у насъ же, при громадномъ процентѣ лѣсничихъ неспеціалистовъ и при обширности ревизорскихъ участковъ, лѣсные ревизоры лишены возможности содѣйствовать управленію лѣсничествомъ, а большею частью вынуждены ограничить свою дѣятельность безплодными разъѣздами; не лучше-ли было-бы эту сотню людей, связанныхъ по рукамъ и по ногамъ, привлечь къ управленію лѣсничествами съ порученіемъ наблюденія за сосѣдними близъ лежащими лѣсничествами, другими словами перейти къ системѣ окружныхъ лѣсничествъ? Лишнихъ 100 новыхъ лѣсничествъ дало-бы возможность значительно сократить канцелярскую часть и разъѣзды нынѣшнихъ лѣсничихъ и дало-бы имъ больше времени, а можетъ быть и охоты заняться лѣснымъ хозяйствомъ.

Лепковскій.

V. Замѣтка по поводу посѣва дуба. Несложная операція посѣва дубовыхъ желудей, на почвѣ предварительно вспаханной, можетъ быть произведена чрезвычайно дешево при иномъ способѣ,

чѣмъ сажаніе подѣ колѣ. Не знаемъ, практиковались ли гдѣ другіе приемы посѣва дубовыхъ желудей, помимо сажанія ихъ въ ямки, дѣлаемыя коломъ; но намъ кажется, что этотъ, сравнительно дорогой способъ, можетъ быть съ полнымъ успѣхомъ замѣненъ другимъ, который мы испытали недавно, и при которомъ не только вѣроятны тѣ же результаты, какъ и при коловой посадкѣ, по отношенію къ количеству и качеству ожидаемаго всхода деревцовъ, но вполне возможно и совершенно правильное распредѣленіе ихъ на данной площади. По протянутому шнуру проводится борозда сохою, въ которую кладутся желуди противъ отмѣтокъ на шнурѣ разстояній палочками. За тѣмъ, другой сохой проводится вторая борозда по краю первой, и, такимъ образомъ, желуди покрываются слоемъ рыхлой земли, причемъ, вслѣдъ идущей бороной, земля эта еще разравнивается.

При этомъ способѣ, расходъ на посѣвъ одной десятины опредѣляется всего въ 2 руб. 20 коп., по слѣдующему расчету: 3 конныхъ рабочихъ, два съ сохами и одинъ съ бороной, и десять женщинъ, въ числѣ которыхъ двѣ для переноски и растягиванія шнура, и 8 для положенія желудей въ борозды, въ состояніи, безъ особаго утомленія, засѣять полторы и болѣе десят. въ день, при разстояніи между полосами 2 ар. и между мѣстами 0,5 ар. (21600 мѣстъ). Полагая конному рабочему 60 коп. и работницѣ 20 коп. въ день, получимъ весь расходъ на полторы десятины 3 руб. 30 коп., а на одну десятину цифру, указанную выше; тогда какъ, при той же заработной платѣ, расходъ на посѣвъ дуба подѣ колѣ исчисленъ въ 5 руб. 25 к., на десятину, считая тутъ, конечно, одну плату рабочимъ.

Описанный выше способъ посѣва дуба едва ли не заслуживаетъ предпочтенія, помимо экономическихъ расчетовъ, и въ техническомъ отношеніи. Напримѣръ, при немъ можно регулировать, смотря по роду почвы, глубину бороздъ и толщину слоя покрывки сѣмянъ землею. На тяжелыхъ почвахъ, не легко проницаемыхъ для свѣта и воздуха, борозды можно проводить не глубокія (предполагая, однако, возможно глубокую предварительную вспашку), и, напротивъ, на легкихъ, онѣ могутъ быть углубляемы по произволу. Укладка желудей въ борозды можетъ легко контролироваться однимъ лицомъ, идущимъ вслѣдъ за рабочими. Наконецъ, третье важное условіе при этомъ родѣ посадки состоитъ въ томъ, что желуди попадаютъ въ разрыхленную почву, ровно и плотно ею облегаются.

Ни одного изъ этихъ условій не можетъ быть достигнуто въ такой полной мѣрѣ при коловой посадкѣ.

Ал. Чабоненко.

VI. Замѣтки о лѣсахъ Бессарабіи. Лѣсовъ въ Бессарабской губерніи числится слѣдующее количество:

Названіе уѣздовъ.	Лѣсовъ казенныхъ.	Лѣсовъ заграничныхъ монастырей.	Лѣсовъ частныхъ.	Всего.
Хотинскій	2706,3	4409,1	32726,4	39.841 д. 2.100 к. с.
Сорокскій	—	4240,4	11094,4	15.334 д. 1.400 к. д.
Ясскій	—	3405,1	18086,8	21.491 д. 2,350 к. с.
Оргѣвскій	—	5065,9	37285,2	42351 д. 350 к. с.
Кишиневскій	—	17137,1	118114,6	135.251 д. 1.650 к. с.
Бендерскій	3944 *)	3661,4	12309,4	19.914 д. 2.150 к. с.
Аккерманскій	2166 *)	165	1166,9	3.497 к. 2.184 к. с.
Итого	8816,3	38084	230783,4	277,683 д. 184 к. с.

Лѣса распространены въ Бессарабіи неравномѣрно и состоятъ исключительно изъ лиственныхъ насажденій. Самая большая ихъ площадь находится въ центрѣ губерніи, между городами Кишиневомъ и Оргѣвомъ, между Корнештскою и Кишиневскою станціями Одесско-Ясской желѣзной дороги. Къ югу отъ этой мѣстности лѣса, быстро уменьшаясь, тянутся узкою полосою по берегу Днѣстра и исчезаютъ совершенно въ югозападной части Бендерскаго и Аккерманскаго уѣздовъ. Точно также, къ сѣверу отъ лѣсистаго центра губерніи лѣса уменьшаются постепенно, но близъ границы Каменецъ-Подольской губерніи, въ юго-восточной части Сорокскаго уѣзда и близъ Австрійской Буковины, въ Хотинскомъ уѣздѣ, площадь ихъ снова увеличивается.

Только лѣса, сгруппированные въ центрѣ губерніи, занимающіе сѣверную часть Кишиневскаго уѣзда и южную Оргѣвскаго,

*) Площадь собственно подъ лѣсомъ.

имѣютъ часть строевыхъ насажденій надлежащей полноты и прекраснаго роста; остальные, за весьма небольшимъ исключеніемъ, состоятъ изъ мелкихъ дровяныхъ и кустарныхъ насажденій. Впрочемъ, въ сѣверной части Хотинскаго уѣзда и юго-восточной Сорокского есть хорошаго роста мелкіе строевые лѣса; если же въ южной части Бендерскаго уѣзда встрѣчаются насажденія строеваго лѣса, то онѣ въ большинствѣ случаевъ изрѣжены, дурнаго роста, корявы, въ которыхъ значительное число деревъ, отъ постоянной въ прежнее время пастьбы и сѣнокошенія, страдаетъ суховершинностію *).

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ начальника производившейся въ послѣднее время военно-топографической съемки, общая площадь всѣхъ лѣсовъ Бессарабіи занимаетъ 274.678 десятинъ **), или 8,3% общаго пространства губерніи. Сравнивая общую площадь лѣсовъ съ численностью населенія, можно вывести расчетъ, что на каждую душу мужскаго населенія губерніи приходится 0,504 дес. лѣса. Эта цифра отношенія площади лѣсовъ къ общему пространству земель и къ мужскому населенію губерніи измѣняется значительно, если разсматривать это отношеніе отдѣльно по каждому уѣзду. Такъ, въ Кишиневскомъ уѣздѣ, отношеніе лѣсовъ къ общему пространству всѣхъ земель составляетъ 42% и на каждую душу мужскаго населенія приходится 1,311 дес. лѣса. Въ Оргѣвскомъ уѣздѣ лѣса составляютъ 13% общей площади земель и на каждую мужскую душу населенія приходится 0,679 дес. лѣса. Въ Сорокскомъ уѣздѣ лѣса составляютъ 4,7% и на мужскую душу приходится лѣса 0,237 дес.; въ Хотинскомъ лѣсовъ 7,7% и 0,433 дес. на мужскую душу; въ Ясскомъ 4,3% лѣса и 0,345 дес. на душу; въ Бендерскомъ лѣсовъ 3,5% и 0,306 дес. на душу; въ Аккерманскомъ уѣздѣ 0,45% лѣсовъ и на каждую душу мужскаго населенія приходится лѣса едва 0,039 дес.

Вышеприведенныя цифры показываютъ, что наиболѣе лѣсовъ находится въ Кишиневскомъ и Оргѣвскомъ уѣздахъ. Эти лѣса сохранены лучше другихъ, находятся близъ населенныхъ центровъ города Кишинева, съ населеніемъ до 100 тысячъ, и Оргѣва и рас-

*) Исключеніе составляютъ насажденія казенной Хаджимусской дачи, прекраснаго роста и удовлетворительной полноты, которыхъ впрочемъ сравнительно не много.

**) Площадь лѣсовъ съ прогалинами и необлѣсенными мѣстами достигаетъ 277.683 десятины.

положены по Одесско-Ясской желѣзной дорогѣ. По этому, не смотря на ихъ изобиліе, имѣютъ полный сбытъ для удовлетворенія надобностей городовъ, желѣзной дороги, мѣстнаго населенія и огнедѣйствующихъ заводовъ. Въ Хотинскомъ уѣздѣ лѣсовъ менѣе и сбытъ ихъ вполнѣ обезпеченъ не только на надобности мѣстнаго населенія, но и для удовлетворенія требованій сахарнаго завода и находящихся въ уѣздѣ винокуренныхъ заводовъ.

Въ остальныхъ уѣздахъ Бессарабской губерніи лѣсовъ мало, такъ что всѣ они едва могутъ удовлетворять требованія мѣстнаго населенія, замѣняющаго строевой и дровяной лѣсъ суррогатами, нерѣдко вредными для здоровья, какъ на примѣръ кизякъ, употребляемый для топлива во всѣхъ почти селеніяхъ Бендерскаго и Аккерманскаго уѣздовъ.

Изъ 274.678 дес. лѣсовъ всѣхъ наименованій въ губерніи, считается казенныхъ и спорныхъ, находящихся въ завѣдываніи казны, 8,818 дес.; лѣсовъ заграничныхъ монастырей 38.084 дес. и лѣсовъ частнаго владѣнія 227.776 дес. *).

Лѣса частные распредѣлены по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

1. Въ Кишиневскомъ уѣздѣ ихъ находится до 118.000 дес.
2. Въ Оргѣевскомъ до 37.000 дес.,
3. Въ Хотинскомъ до 32.700 дес.,
4. Въ Ясскомъ до 18.000 дес.,
5. Въ Сорокскомъ до 11.000 дес.,
6. Въ Бендерскомъ до 11.536 дес. *)
7. Въ Аккерманскомъ до 980 дес. **)

Лѣсовъ частнаго владѣнія, имѣющихъ возрастъ отъ 40 до 60 лѣтъ, находится въ губерніи, по приблизительному исчисленію, до 15.400 дес., которыя распредѣлены по уѣздамъ весьма неравномѣрно, какъ по площади, такъ и по отношенію къ общему простран-

*) Площадь, находящаяся собственно подъ лѣсомъ, составляетъ 274.678 дес., съ прогалинами—277.688 д. Казенные лѣса показаны въ той площади, какая дѣйствительно покрыта лѣсомъ. Пространство частныхъ лѣсовъ опредѣлилось посредствомъ вычета изъ общей площади лѣсовъ, опредѣленной послѣднею военно-топографическою съемкою, лѣсовъ другаго владѣнія: казны, спорныхъ и заграничныхъ монастырей. Площадь частныхъ лѣсовъ, полученная такимъ образомъ, должна быть увеличена на 1340 дес., которыя, въ послѣднее время, отошли крестьянамъ и рѣзешамъ изъ лѣсовъ заграничныхъ монастырей.

**) Эта цифра не сходится съ приведенною на стр. 346.

ству частныхъ лѣсовъ. Если этотъ возрастъ, между 40 и 60 годами, принять для опредѣленія спѣлости господствующихъ древесныхъ породъ, то спѣлыхъ насажденій въ частныхъ лѣсахъ находится:

1. Въ Кишиневскомъ уѣздѣ до 8.000 дес. или 6,8%,
2. Въ Оргѣевскомъ до 7.000 дес. или 18,9%,
3. Въ Хотинскомъ до 5.280 дес. или 16,1%,
4. Въ Ясскомъ до 2.000 дес. или 11,1%,
5. Въ Сорокскомъ до 3.980 дес. или 36,1%,
6. Въ Бендерскомъ до 200 дес. или 1,7%,
7. Въ Аккерманскомъ уѣздѣ нѣтъ спѣлыхъ насажденій *).

Такая неравномѣрность въ распредѣленіи и отношеніи спѣлыхъ насажденій къ общему пространству частныхъ лѣсовъ объясняется величиною запроса и легкостію доставки, а также обиліемъ или недостаткомъ лѣсовъ въ данной мѣстности. При обиліи лѣсовъ въ Кишиневскомъ и Оргѣевскомъ уѣздахъ, при значительности запроса и легкости доставки въ г. Кишиневъ и на желѣзную дорогу, продажа лѣсовъ и затѣмъ истощеніе спѣлыхъ насажденій должны были быть значительны. Въ Сорокскомъ уѣздѣ, въ которомъ лѣсовъ вообще весьма мало и самая значительная ихъ площадь сконцентрирована по границѣ Оргѣевскаго уѣзда и Каменецъ-Подольской губерніи, лѣсовъ продается мало въ безлѣсной мѣстности уѣзда въ видахъ ихъ сохраненія, въ обильныхъ лѣсомъ частяхъ уѣзда лѣсовъ продается немного за недостаткомъ доставки и возможности выгодныхъ для владѣльца сдѣлокъ.

Въ Бендерскомъ уѣздѣ частные лѣса, большею частію, находятся въ сѣверной части, по желѣзной дорогѣ и по границѣ Кишиневскаго уѣзда. Удобство доставки, усиленный сбытъ и скученность, такъ сказать, въ этой мѣстности лѣсовъ, была причиною сильнаго ихъ истощенія.

Правильное хозяйство ведется только въ одной Шиловско-Зарожанской дачѣ, (въ 1.950 дес.) Хотинскаго уѣзда, принадлежащей г. Рафаловичу. Дача устроена, въ ней ведутся проходныя рубки и заведены питомники для сосны и ели. Впрочемъ, разведеніе въ дачѣ

*) Свѣдѣнія эти весьма неточны и основаны на приблизительныхъ данныхъ, собранныхъ мною или полученныхъ отъ гг. лѣсничихъ, завѣдующихъ лѣсами заграничныхъ монастырей.

этихъ породъ производится въ микроскопичномъ размѣрѣ и только, какъ кажется, для успокоенія совѣсти, что предначертанія лѣсоустроителя выполняются. По моему мнѣнiю, скромность размѣровъ разведенія сосны и ели въ Шиловско-Зарожанской дачѣ служить доказательствомъ практичности и самостоятельности лѣсничаго, успѣвшаго оцѣнить по достоинству это распоряженiе таксатора, придающаго слишкомъ ужъ большое значенiе искусству и пренебрегающаго почвенными и климатическими условiями. Дача эксплуатируется при 60 лѣтнемъ оборотѣ. Сколько мнѣ извѣстно, площадь рубки въ послѣднее время увеличена противъ таксаціоннаго назначенiя: изъ опредѣленной по лѣсоустройству не получалось столько матеріаловъ, сколько ихъ необходимо для удовлетворенiя требованiй сахарнаго завода, доставляющаго г. Рафаловичу значительныя выгоды.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Бессарабской губерніи есть частныя лѣса, эксплуатируемые владѣльцами, лишь для удовлетворенiя надобностей экономiи, а не для продажи. Такихъ лѣсовъ немного. По приблизительному исчисленiю, лѣсовъ, сберегаемыхъ владѣльцами, считается въ Кишиневскомъ уѣздѣ отъ 3.000 до 4.000 дес.; въ Хотинскомъ 5 дачъ площадью до 600 дес., въ Сорокскомъ 3 дачи до 980 дес. и въ Ясскомъ 4 дачи до 1.650 дес.

Большею частію лѣса продаются владѣльцами на срубъ цѣлыми дачами въ теченiе 12 или 20 лѣтъ, хотя иногда проданныя такимъ образомъ площади могутъ быть вырублены лѣсопромышленниками въ одинъ годъ. Во всѣхъ почти лѣсахъ оставляются сѣмянники числомъ отъ 29 до 60 на дес.; но оставляемые на вырубленныхъ мѣстахъ деревья не имѣютъ ни какого значенiя для возобновленiя такъ какъ они или слишкомъ молоды, 10 и 15 лѣтнiя, или принадлежатъ къ породамъ, мало имѣющимъ значенiя въ лѣсномъ хозяйствѣ, какъ напримѣръ черешня.

Лѣса, состоящіе изъ молодыхъ насажденiй и не занимающіе большихъ площадей, эксплуатируются, можно сказать, при 12-ти лѣтнемъ оборотѣ, потому что, съ окончанiемъ контракта на вырубку всей дачи въ 12 лѣтъ, договоръ возобновляется и дача вырубается опять въ теченiи того же 12-ти лѣтняго срока.

Во все время операціи сѣнокошенiе въ лѣсу не прекращается; иногда допускается въ немъ пастьба, отчего насажденiя изрѣживаются, деревья растутъ дурно, не образуютъ правильныхъ ство-

ловъ, и уже съ 40 или 50 лѣтъ начинаютъ страдать суховершинностію, если до этого возраста остаются на корнѣ.

Лѣса заграничныхъ монастырей находятся нѣсколько въ лучшемъ состояніи, нежели частныя, и со времени правительственной надъ ними опеки эксплуатируются правильнѣе. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ Будзкая-Городищенская-Пержелтѣнская дача, Киприановская, Скоренская въ Кишиневскомъ уѣздѣ и частію Коленкоуцкая, въ Хотинскомъ, состоятъ изъ прекрасныхъ 50—60 лѣтнихъ насажденій. Въ дачахъ Кишиневского уѣзда встрѣчаются дубовыя деревья 80-ти лѣтнія, а въ Будзкой дачѣ буковыя деревья достигаютъ даже 100 и 120 лѣтняго возраста. Значительная часть лѣсовъ заграничныхъ монастырей состоитъ изъ молодыхъ насажденій нерѣдко довольно хорошаго роста, такъ что со временемъ они могутъ образовать правильные и спѣлыя участки. Есть также лѣса изрѣженные, истощенные, для пополненія которыхъ потребуются отчасти искусственныя мѣры. Къ числу такихъ лѣсовъ могутъ быть отнесены дачи: Тодорештская и Копанская Бендерскаго уѣзда, Садовская, Варниненская, Кишиневского; Гиждинская, Авраменская, Парковская—Яскаго; Савская, Судорская—Сорокскога; Владѣнская и Городищенская Оргѣвскаго уѣздовъ.

Лѣса заграничныхъ монастырей составляютъ 13,9% общей площади, занятой лѣсонасажденіями въ губерніи, т. е. седьмую часть всѣхъ лѣсовъ. По своему пространству и состоянію, для малолѣсныхъ уѣздовъ они имѣютъ немаловажное значеніе, какъ въ экономическомъ, такъ и въ климатическомъ отношеніи.

Лѣса заграничныхъ монастырей могутъ быть подраздѣлены въ хозяйственномъ отношеніи на лѣса, эксплуатируемые на основаніи обязательствъ по заключеннымъ контрактамъ и на лѣса, эксплуатация которыхъ, не подчиняясь никакимъ контрактамъ, можетъ быть ведена рационально съ цѣлію наибольшаго извлеченія дохода и скорѣйшаго приведенія дачъ въ правильное состояніе. Лѣса послѣдней категоріи, представляя возможность немедленно примѣнить наиболѣе соотвѣтственныя хозяйственныя распоряженія, подлежатъ устройству прежде другихъ. По этому при присканіи мѣръ, необходимыхъ для правильнаго пользованія, слѣдуетъ начать съ дачъ, на которыхъ нѣтъ никакихъ обязательствъ по контрактамъ, заключеннымъ въ прежнее время или впоследствии.

Къ числу лѣсовъ этой категоріи принадлежитъ 40 дачъ, общою площадью 12,189 до 14,153 десятины, т. е. третья часть

всѣхъ лѣсовъ заграничныхъ монастырей; хозяйство же на остальныхъ двухъ третяхъ находится подъ гнетомъ прежнихъ раззорительныхъ контрактовъ.

Ал. Андржейковичъ.

VII. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ.

<i>Фамиліи.</i>	<i>Презнее званіе.</i>	<i>Новое назначеніе.</i>
Шидловскій-Хилькевичъ	Причисленный къ Л. Д.	Мл. Такс.
Стычинскій	I Луцкій Л. Волынск. г.	Уманскій Л. Кіевск. г.
Сухопаровъ	Винницкій Л. Олонецкой губ.	I Моршанскій Л. Тамбовской губ.
фонъ-Лезедовъ	I Моршанскій Л. Тамбовской губ.	II Тамбовскій Л. Тамбовской губ.
Стржеговскій	Неимѣющій чина.	Мл. Такс.
Романовъ	Отст. Подпор. К. Л.	Зарайскій Л. Рязанской губ.
Скрипкинь	Зарайскій Л. Рязанской губ.	Спасскій Л. Тамбовской губ.
Бабичевъ	III Спасскій Л. Тамбовской губ.	Помощникъ Лѣснич.
Теръ-Саркисовъ	Д. Студ. Петр. Ак.	Мл. Такс.
фонъ-Штромбергъ, баронъ	Ассесоръ Фридрихшт. Уѣздн. крест. суда.	Ангернскій Л. Курляндской губ.
Немыцкій	Смоленскій Л. Смоленской губ.	Ревизоръ Смоленской и Витебской губ.
Пястушкевичъ	Мл. Такс.	Лепшинскій Л. Олонецкой губ.
Медвѣдевъ	Лепшинскій Л. Олонецкой губ.	Оштинскій Л. той же губ.
Янковскій	Мл. Такс.	Къ Л. Деп. на 1 годъ, безъ содержанія.
Виссоновъ	Состоящій по К. Л.	Уволенъ отъ службы, по болѣзни.
Охицынскій	Яренскій Л. Вологодской губ.	Тоже.
Дейша	Уманскій Л. Кіевск. г.	Тоже.
Умерли:		
Федоровъ	Ревизоръ Смоленской и Витебской губ.	
Тихановъ	Галицкій Л. Костромской губ.	

ЛѢСНОЕ ОБЩЕСТВО имѣетъ честь довести до свѣденія всѣхъ интересующихся лѣснымъ хозяйствомъ, что съ разрѣшенія г. Министра Государственныхъ Имуществъ, назначень въ 1878 году въ *Варшавѣ*, *четвертый Всероссійскій съѣздъ лѣсохозяевъ*.

Занятія съѣзда будутъ продолжаться со 2-го по 12-е августа.

Членами Съѣзда съ правомъ голоса, могутъ быть: лѣсовладельцы, управляющіе имѣніями, въ которыхъ имѣются лѣса, служащіе и отставные чины лѣснаго управленія разныхъ ведомствъ, преподаватели лѣсохозяйственныхъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и лица, имѣющія ученныя степени и званія по лѣсоводству.

Предлагать вопросы для обсужденія на Съѣздѣ приглашаются всѣ желающіе, съ тѣмъ чтобы *вопросы были заявлены Лѣсному Обществу не позже 15-го іюня 1878 года* и чтобы каждый вопросъ былъ сопровожденъ сжатымъ докладомъ, въ которомъ должны быть намѣчены: причины, вызывающія вопросъ, частные вопросы, на которые онъ распадается, и заключеніе предлагающаго вопросъ. Согласно постановленію III-го Съѣзда лѣсохозяевъ, въ области *лѣсовозращенія и лѣсоохраненія*, и помимо напередъ сообщенныхъ докладовъ, можетъ происходить на Съѣздѣ обмѣнъ пріобрѣтенныхъ и добытыхъ опытомъ свѣдѣній.

Всѣ поступающіе на обсужденіе Съѣзда *доклады будутъ напечатаны и разосланы заблаговременно* лицамъ, которыя изъявятъ желаніе участвовать въ Съѣздѣ, съ обозначеніемъ своего точнаго адреса. Доклады будутъ печататься безъ всякихъ измѣненій въ существѣ.

Заявленія о желаніи принять участіе въ Съѣздѣ могутъ быть дѣлаемы, до 15-го іюля, *Лѣсному Обществу въ Петербургѣ*, или, во все время до начала Съѣзда, — *распорядительной комиссіи Съѣзда*, въ Варшавѣ. Предсѣдатель Коммисіи — Профессоръ Александровичъ, въ Ботаническомъ Саду.

Обыкновенныя собранія Лѣснаго Общества въ 1878 году будутъ происходить по субботамъ: 9-го сентября, 7-го октября, 4-го ноября и 2-го декабря.

Начало собранія въ 7^{1/2} часовъ вечера. Желающіе сдѣлать въ собраніи сообщенія благоволятъ заявить о томъ Совѣту Общества не позже какъ за 10 дней до собранія

Въ Лѣсномъ Обществѣ продаются слѣдующія изданія:

Лѣсохозяйственный атласъ Европейской Россіи. Изданіе 1878 г.
Ц. 5 руб.

Штецеръ, перев. Шафранова. Руководство къ устройству лѣсныхъ дорогъ. Ц. 2 руб.

Лѣсной Журналъ за прежніе годы, начиная съ 1872 (1871-й весь распроданъ) по 4 руб. за годъ, а для членовъ по 1 руб.

Описаніе способовъ укрѣпленія летучихъ песковъ въ Россіи. 1877 г.
Ц. 40 к., а для членовъ—20 к.

Тучевичъ.—Пособіе къ лѣсоустройству. 1877 г. Ц. 1 р. 50 к.

Шлейденъ.—Дерево и лѣсъ. 1873 г. Ц. 60 к., а для членовъ 30 к.

Сидоровъ.—Описаніе лиственницы. Ц. 20 к., а для членовъ—10 коп.

Богуславскій.—Описаніе болѣзней сосны. Ц. 20 к., а для членовъ—10 коп.

Труды 2-го съѣзда Лѣсохозяевъ—1 р. 50 к., а для членовъ 40 к.

Сборникъ докладовъ 3-го съѣзда лѣсохозяевъ въ Ригѣ.—Ц. 60 к., а для членовъ—20 к.

Цѣны назначены съ пересылкою.

Обращаться „въ Совѣтъ Лѣснаго Общества“ въ Спб.

Въ Редакціи Лѣснаго Журнала (Петербургъ, Лѣсной Институтъ) продаются:

Юдеихъ. Лѣсоустройство. Пер. Рудзкій и Битный-Шлихто.
Ц. 4 руб.

Бауръ. Лѣсная Таксація. Пер. Шафрановъ. Ц. 4 р.

Павловичъ. Лѣсная съемка. Ц. 3 р. 30 к.

Вереха. Сборникъ циркуляровъ Лѣснаго Департамента. Ц. 4 р.

Вереха. Порядокъ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ. Ц. 3 р.

Полонскій. Статистическія свѣдѣнія о Рязанской губерніи въ лѣсномъ отношеніи. Ц. 60 к.

Полонскій. Съѣздъ лѣсничихъ Вятской губерніи. Ц. 50 к.

Рудзкій. Баварскія массовыя таблицы, переложенныя на русскую мѣру. Ц. 20 к.

Вереха и Рудзкій. Русская лѣсоводственная литература Ц. 2 р. 50 коп.

Редакторъ Рудзкій.